

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ГПНТБ СО РАН)

УДК 002.55/56:303.64(571)+01+001
№ НИОКР АААА-А17-117030910088-2
Рег. № ИКРБС _____

А. Е. Гуськов

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

РУССКАЯ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ КНИГА XV–XIX ВЕКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ
(промежуточный, за 2020 г.)

Приоритетное направление XII.187.

Сохранение и изучение историко-культурного наследия: выявление,
систематизация, научное описание, реставрация и консервация

Программа ФНИ СО РАН XII.187.1.

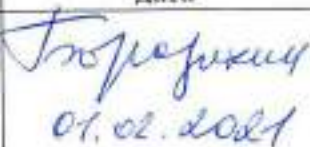

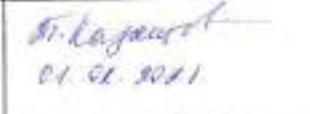
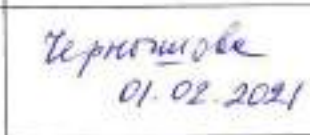

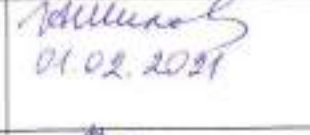

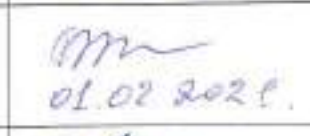
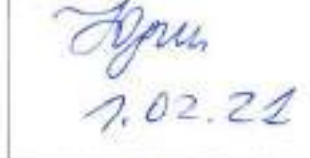
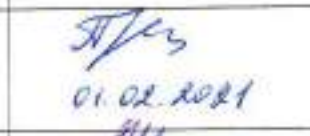

Выявление, изучение и сохранение памятников культуры Сибири в условиях
информационного общества

Руководитель НИР
зав.отделом редких книг и рукописей,
канд. филол. наук

А. Ю. Бородихин

Новосибирск 2021

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Ученая степень, научное звание, должность	Подпись, дата	Фамилия, имя, отчество раздел
Руководитель НИР Зав. отделом редких книг и рукописей, канд. филол. наук	 01.02.2021	А. Ю. Бородин (Введение, разделы 1.1, 1.2.1, 1.2.3, III, Заключение, Приложения А, Б, В, Г)
Ответственные исполнители		
Ст. науч. сотр. отдела редких книг и рукописей, канд. филол. наук	 01.02.2021	Т. Н. Илюшечкина (раздел IV)
Ст. науч. сотр. отдела редких книг и рукописей, канд. искусствоведения	 01.02.2021	Т. Г. Казанцева (раздел 1.2.5)
Ст. науч. сотр. отдела редких книг и рукописей, д-р истор. наук	 01.02.2021	Н. К. Чернышова (Введение, раздел 1.2.2, Приложение Г)
Исполнители		
Мл. науч. сотр. отдела редких книг и рукописей	 01.02.2021	Е. А. Вязникова (Заключение, раздел 1.2.4)
Мл. науч. сотр. отдела редких книг и рукописей	 01.02.2021	А. Н. Коваленко (раздел 1.2.2)
Мл. науч. сотр. отдела редких книг и рукописей, канд. филол. наук	 01.02.2021	И. А. Шилова (раздел 1.2.3, Список литературы)
Науч. сотр. отдела редких книг и рукописей, канд. филол. наук	 01.02.2021	В. В. Подопрigора (раздел 1.2.2)
Науч. сотр. отдела редких книг и рукописей, канд. пед. наук	 01.02.2021	Е. Ю. Тарасенко (раздел II, Заключение)
Науч. сотр. отдела редких книг и рукописей	 7.02.21	А. А. Юдин (раздел 1.2.4, Список использованных источников)
Зав. сектором реставрации отдела редких книг и рукописей, канд. истор. наук	 01.02.2021	Ю. С. Пронина (Введение, раздел II)
Глав. библиотекарь отдела редких книг и рукописей, канд. техн. наук	 01.02.2021	А. В. Шабанов (раздел III, Приложение В)

РЕФЕРАТ

Промежуточный отчет о научно-исследовательской работе по проекту в 2020 г. состоит из введения, 4-х разделов, заключения, списка литературы, списка использованных источников, 4-х приложений. Общий объем – 84 с.

Ключевые слова: ИСТОРИЯ КНИГИ, КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ, КНИГИ И ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ, СТАРООБРЯДЧЕСТВО, АКАДЕМИК М.Н. ТИХОМИРОВ, ЦИФРОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ, СОХРАННОСТЬ, СИБИРЬ

Объект исследования: русская и западноевропейская книжность в Сибири как часть общей истории книги и книжного дела в России.

Цель работы, задачи: восстановление общерусского книжного репертуара рукописных и печатных книг западно- и восточноевропейской традиции Сибири и Дальнего Востока в конце XVI – XX вв. Через разыскание и изучение экземпляров, коллекций и комплексов книжных произведений древнерусской и западноевропейской традиции описать и ввести в научный оборот неизвестный ранее документальный книжный материал, формирующий новое представление о полноте и богатстве культурного мира предшествующих поколений.

Методология и методика. С позиций историко-функционального подхода описываются взаимодействие книги и литературного памятника, особенности функционирования литературных произведений в древнерусском сборнике, специфика функционирования и точек пересечения четьей и служебной книги.

Краткая характеристика полученных результатов. В соответствии с профилем комплектования ОРКиР ГПНТБ СО РАН приобретены книжные документы кириллической традиции конца XVI–XX вв. Введены в научный оборот данные по составу коллекций рукописей и старопечатных книг учреждений различных ведомств Алтайского и Хабаровского краев, а также Новосибирской области. Представлены новые материалы к изучению

литературной истории книжных произведений XVI-начала XVIII вв.: Азбуковника, «Сибирского Лествичника», Ирмология. Начато исследование автодокументальных материалов Тихомировского собрания. Представлена новая методика описания западноевропейских изданий библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов. Продолжено комплектование цифровой библиотеки копиями рукописных памятников территориальных коллекций и документов собрания академика Тихомирова.

По результатам реализации проекта опубликовано 12 статей (в том числе 2, индексируемые в базе данных «Сеть науки» (Web of Science) и Scopus), сделано 15 докладов на региональных, российских и международных конференциях.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. Археографические полевые и камеральные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность.....	15
1.1 Архив акад. М.Н. Тихомирова: организация археографических поисковых работ на Дальнем Востоке и в Бурятской АССР: переписка с участниками первых экспедиций.....	15
1.2. Археографическая работа с собраниями и единичными книжными и литературными памятниками.....	19
1.2.1. Археографические находки 2020 г.: пополнение территориальных коллекций, краткое научное описание.....	19
1.2.2. Приходские собрания Новосибирской митрополии Русской православной церкви.....	25
1.2.3. «Сибирский Лествичник» и писатели-интеллектуалы из окружения патриарха Иоакима в последнем десятилетии XVII века.....	29
1.2.4. «Азбуковники» XVII века в контексте жанровой трансформации в эпоху Смуты и смены правящей династии.....	36
1.2.5. Традиции древнерусской музыкальной письменности в культуре урало-сибирского старообрядчества.....	40
II. Формирование принципов сохранения документального наследия в учреждениях науки и культуры Российской Федерации: роль академика М.Н. Тихомирова	50
III. Тихомировское собрание рукописей в Новосибирске: неизвестные мемуарно-документальные материалы, введение в научный оборот рукописей.....	54
3.1. Дневники О.И. Орловой-Давыдовой.....	55
3.2. «Летопись Общины. Дневник попечительницы» и «Добрыниха»	58
IV. Библиотека Колывано-Воскресенских горных заводов из фондов ГПНТБ СО РАН: новые подходы к описанию и изучению.....	60

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ А	
Перечень публикаций по тематике проекта в 2020 г.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	
Доклады на научных конференциях.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ В	
Суммарные данные по цифровой библиотеке «Книжные памятники Сибири».....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	
Археографическое описание дневников О.И.Орловой-Давыдовой.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Поиски древнерусского книжного наследия на территории Сибири и Дальнего Востока, спасение сотен книжных произведений давно минувших эпох от исчезновения и забвения и сегодня является одним из важных направлений археографической работы сотрудников Сибирского отделения Российской Академии наук: комплексных экспедиций Новосибирского государственного университета и Государственной публичной научно-технической библиотеки в Новосибирске.

Актуальность и научная новизна исследования. Начиная свои первые шаги во 2-й половине XX в. сибирская археография и в новом столетии не потеряла своей *актуальности*, как перспективная научная деятельность по изучению истории русской книги в Сибири. Реконструкция с давних пор бытующего на востоке страны общерусского книжного фонда через научное описание экземпляров книг и рукописей государственных и частных собраний, пополнение фондов специализированных подразделений новыми книжными находками, представляющими национальное достояние, являются главными составляющими этого процесса, ответственными за *новизну и значимость* результатов исследования.

Находящиеся в центре внимания исследовательской группы рукописные и старопечатные книги XVI–XX вв. - тексты Священного Писания и Священного Предания, произведения писателей Древней Руси, нарративы церковной публицистики XVII в., старообрядческие сборники XVIII–XIX вв., эго-документы XIX–XX вв., оригинальные сочинения староверов, агиографические памятники, их многостороннее исследование с традиционных или оригинальных позиций многократно расширяют базу изучения не только отечественного, но и мирового историко-культурного наследия.

Уникальность находок, оригинальность подходов к изучению рукописного наследия центральных и региональных хранилищ обусловили высокую степень *новизны* полученных результатов. В широкий научный

оборот вводятся мало или совсем неизвестные ранее памятники древнерусской книжности и литературы. Все это вместе взятое призвано сформировать базу для сохранения и изучения историко-культурного наследия Руси-России.

Реализация проекта на промежуточном этапе 2020 г. строилась с учетом **следующих задач:**

- археографическое описание рукописей из собрания академика М.Н. Тихомирова, введение в научный оборот неизвестной части документальных материалов его коллекции (Азбуковники, мемуарная и дневниковая письменность);

- введение в научный оборот экземпляров, коллекций и собраний редких книг и рукописей, открытых в ходе археографической работы, постановка на государственный учет, научная экспертиза книжного памятника;

- полное научное описание книг кириллической традиции из приходских собраний Новосибирской митрополии;

- реконструкция и исследование старейшей библиотеки Сибири, Колывано-Воскресенских горных заводов: разработка новых принципов описания корпуса западно-европейских изданий;

- историко-литературное исследование сибирских по происхождению произведений, «Сибирский Лествичник»: проблема авторства, сохранности и источников книжного памятника;

- изучение фонда рукописей и книг знаменной нотации уралосибирских хранилищ, обобщение сведений о традиции переписки крюковых книг на востоке страны;

В Сибири, благодаря высокому среди русского населения проценту старообрядцев, особо консервативной категории русских, сохраняется донныне тот вариант книжности и книжной культуры, который обозначается в науке как средневековый. Все находки и приобретения Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения РАН, совершенные в

ходе реализации проекта, – и рукописи, и старопечатные книги – являются памятниками древнерусской книжности и вносят новые факты в культурную историю не только Сибири, но и России в целом.

Археографические камеральные исследования отчетного года явились одним из важнейших средств выявления и изучения книжного репертуара населения Сибири в эпоху территориального освоения этого региона выходцами из России. Именно археографический поиск в старообрядческих районах Сибири и Дальнего Востока оказывает решающее воздействие на создание информационной базы по истории русской книги Сибири.

В силу строгих ограничений в условиях пандемии 2020 г. не смогли состояться полевые археографические исследования в старообрядческие поселения сибирского региона. Однако это не исключило поступлений и постановки на государственный учет археографических книжных материалов в территориальные коллекции ОРКиР ГПНТБ СО РАН в соответствии с профилем комплектования библиотеки. Кроме того, в течение года велась обработка экспедиционных материалов предшествующих лет. В свое время в различных учреждениях региона было зафиксировано не менее тысячи ед. рукописей и печатных изданий XVI – начала XX вв., нуждавшихся в археографическом описании.

В научный оборот введены данные по составу коллекций рукописей и старопечатных книг, хранителями которых являются государственные и общественные организации Алтайского и Хабаровского краев, а также Новосибирской области.

В ходе камеральных наблюдений разрабатывались методологические принципы и приемы, адекватно отражающие суть разрешаемых проблем и задач, включающие новые аспекты источниковедческого характера. Камеральная археографическая работа фиксирует на местах выдающиеся произведения древнерусской книжной культуры и литературы, редкие списки агиографических, апокрифических, беллетристических произведений Древней Руси, а также малоизвестные произведения старообрядческой

полюемической литературы, издания московского Печатного двора XVII в. и мн. др.

Ценным и значимым результатом такой работы стало исследование печатного Ирмология 1657 г., поступившего в фонд ГПНТБ СО РАН. Книга представляет собой первое не только русское, но и вообще славянское печатное издание Ирмология. Оно стало образцом для последующей печатной и частично нотной-рукописной традиции богослужебной книги этого типа. Появившись на новом этапе книжной справы, определявшемся политической идеологией царя Алексея Михайловича и программой патриарха Никона, направленными на византизацию русской церковной жизни, Ирмологий 1657 г. отразил работу компетентного коллектива справщиков–знатоков греческого языка (в первую очередь Евфимия Чудовского) по систематизации древнерусского корпуса ирмосов: были заново переведены древние византийские тексты, внесены изменения в саму структуру сборника. Важность приобретения настоящего экземпляра, с одной стороны, определяется его значением как источника по истории книжной справы вообще, поскольку Ирмологий 1657 г. оказал влияние и на другие богослужебные книги, с другой – слабой сохранностью таких книг, постоянно использовавшихся в богослужебном обиходе.

В ходе археографического описания Ирмология были выявлены его существенные отличия от известных по библиографии и выложенных в Интернет цифровых копий этого издания. Разные редакции послесловия к книге раскрывают идеологические аспекты книжной справы патриарха Никона и в целом его церковной политики. Описанный экземпляр включает пространную редакцию, в которой авторы обращаются к концепции пентархии, данной в формулировке пять патриархов – пять чувств человека. В годы патриаршества Никона пентархия становится одним из концептов, утверждающих идею равноправия русского патриарха четырьмя вселенскими патриархами древности, что отразилось в московских печатных изданиях 1650-х гг.

Изучению рукописей собрания академика М.Н. Тихомирова, особенно практически не введенной в полноценный научный оборот его части, всегда уделяется особое внимание. Замечательным образом раскрывается судьба древнейшего лексикографического сборника «Азбуковник» на рубеже смены правящих династий, переходе от Рюриковичей к Романовым. Весомым открытием литературной истории этого произведения стала фигура справщика Московского печатного двора в 20-е гг. XVII в., Давида Замарая. Учитывая сложившуюся лексикографическую традицию, Замарай создает новую редакцию азбуковника, которая связана прежде всего с его профессиональной деятельностью. В азбуковнике отражается новая лексика, которая приходит в Московское царство с книгами так называемой «литовской печати». Ее отбор и фиксация в новом словаре определены индивидуальным подходом лексикографа. Находившийся в центре идеологических реформ, затеянных и приостановленных патриархом Филаретом, вынужденный считаться с резко менявшейся политической обстановкой в Московском государстве, автор раннего Нового времени создает новый тип азбуковника, в котором не только отдана дань традиции, но и все больше проявляются индивидуальные черты создателя книжного памятника.

В 2020 г. была завершена работа по выявлению певческих рукописей, непосредственно созданных урало-сибирскими старообрядцами. Учитывая типологическое единство крюковых певческих книг общероссийской и различных региональных традиций в содержательном плане, анализ осуществлялся на уровне различных палеографических примет.

По имеющимся в книгах записям удалось установить имена писцов, владевших крюковой каллиграфией – уральцы М. М. Огибенин-Фирсов, И. А. Лепихин, Козьма Павлович, Васлий Постник, сибиряки Иван Белобородов, Ф.А. Бабушкин, Г.Я. Завьялов, М.Ф. Кондратьев, семейский мастер И. И. Слепенков, династия Чувардиных и др. Некоторые имена впервые введены в научный оборот. Прослежена география внутрисибирской миграции отдельных рукописных памятников.

«Именные» списки стали отправной точкой выявления «безымянных» рукописей. Основным критерием в данном случае стала идентификация сорта бумаги, используемой для как атрибутированных, так и неатрибутированных рукописей. Это бумага уральских и сибирских бумажных фабрик (Ятесь, Медведевых-Корнильева и др.), а также мануфактур прилегающего к Урало-Сибирскому региону Вятки.

На основе данных примет, а также типа художественного оформления, не относящегося к известным старообрядческим школам книжного письма, и характера почерка (невыработанного или индивидуального) было установлено, что более четверти общего фонда музыкальных рукописей, бытовавших в среде сибирского и дальневосточного старообрядчества, имеет местное происхождение. Это в свою очередь свидетельствует о том, что традиции древнерусского церковно-певческого искусства в среде сибирского старообрядчества не прекращалась до конца XX в. и бытовали не только в пассивной, но и активной форме.

Для историков книжной культуры Сибири одной из наиболее важных задач является реконструкция и исследование старейшей крупной библиотеки за Уралом, принадлежавшей Колывано-Воскресенским горным заводам. Сохранение и изучение значимой части культурного наследия региона – экземпляров книг из этого собрания, в данный момент находящихся в фондах ряда различных хранилищ нескольких городов (Новосибирска, Барнаула, Томска) – серьезная работа для сотрудников библиотек и музеев. Описанием изданий из этого собрания занимаются Новосибирская государственная областная научная библиотека, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, Алтайский государственный краеведческий музей, Алтайская краевая научная библиотека им. В. Я. Шишкова.

Археографическое описание неопубликованного исторического источника – личного дневника О.И. Орловой-Давыдовой (1830 – 1869), рукописи которого хранятся в РГБ и ГПНТБ СО РАН с новой стороны

открывает значимость поступления в 1960-е гг. в СО АН СССР Тихомировского собрания рукописей.

Археографическое описание дневников О.И. Орловой-Давыдовой, хранящихся в ГПНТБ СО РАН, сделано впервые в исследовательской практике (Приложение Г).

Работа по проекту показала: введение в научный оборот бытующих в Сибири новых книжных и литературных произведений, собраний и коллекций, их описание и изучение формирует основу многостороннего исследования книжной культуры русского населения Сибири XVII–XVIII вв., реконструкции достоверной картины духовной жизни России.

Результатом выполнения работ стали выпущенные в течение 2020 г. статьи: всего 12 статей, из них 2 – в WoS/Scopus, 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК, 7 – отраженных в РИНЦ. Сделано 15 докладов на конференциях различного уровня, в том числе 7 докладов на международных конференциях в Москве, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге.

Исследовательская работа по проекту осуществлялась в тесном сотрудничестве с учреждениями науки, образования и культуры Российской Федерации: Археографической комиссией РАН, Институтом истории СО РАН, Уральским федеральным университетом, Новосибирским государственным университетом, Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Российской национальной библиотекой, Российской государственной библиотекой, Научной библиотекой Томского государственного университета, Санкт-Петербургской государственной консерваторией, Новосибирской государственной консерваторией, Российской академией музыки имени Гнесиных.

Практическая значимость результатов. В научный обиход историков, филологов, искусствоведов вводятся исторические источники, корректирующие представления о книжном мире давно ушедших эпох, о культурно-исторической значимости древнерусских книг, по сей день встречающихся в живом обращении на территории Сибири. Эти данные,

доступные, в том числе, в цифровом формате, могут быть использованы в научно-исследовательской и культурно-просветительской работе, при построении вузовских учебных курсов и программ по истории русской и сибирской культуры и литературы, истории региона, практикумов по применению методов филологического, искусствоведческого, палеографического анализа в работе с древними книжными памятниками.

I. Археографические полевые и камеральные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность

1.1. Архив акад. М.Н. Тихомирова: организация археографических поисковых работ на Дальнем Востоке и в Бурятской АССР: переписка с участниками первых экспедиций.

Работа археографов Новосибирского научного центра второй половины XX – начала XXI в. имеет свою предысторию, связанную прежде всего с инициативами по организации поисковой работы в восточном регионе академика М.Н. Тихомирова. В отчетном году авторами двух учреждений СО РАН д.и.н. Матхановой Н.П. (ИИ) и к.ф.н. Бородихиным А.Ю. (ГПНТБ) подготовлены и вышли в свет публикации писем коллег-историков к Тихомирову, ярким образом иллюстрирующие сложности достижения поставленных задач, практическую разработку правил и принципов ведения археографического поиска среди населения, владельцев книжного наследия Древней Руси, достижения и успехи на этом пути, заложившие основу для работы будущих поколений археографов.

Первые археографические экспедиции Академии наук в Приморский край и Бурятию были организованы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Это произошло вскоре после воссоздания в 1956 г. самой Археографической комиссии Академии наук. Авторы статьи о сибирских археографических экспедициях 1965–1967 гг. подчеркивали, что уже первое академическое «обследование старообрядческих поселений» подтвердило «известия о наличии в обследованных районах рукописных и старопечатных книг». Экспедиция на Дальний Восток стала следствием состоявшейся в сентябре 1956 г. при участии М.Н. Тихомирова выездной сессии Отделения истории АН СССР. На ней подчеркивалась необходимость активизации изучения региона совместными усилиями Дальневосточного филиала и Отделения исторических наук АН СССР.

Михаилом Николаевичем были предприняты и личные усилия по содействию развитию исторических исследований на Дальнем Востоке –

напомним, что именно Дальневосточному университету он завещал свою библиотеку – так же, как Сибирскому отделению АН – свою коллекцию старопечатных книг и рукописей.

В фонде академика М.Н. Тихомирова в Архиве РАН сохранилось письмо из этой экспедиции. Оно адресовано ученому секретарю Археографической комиссии Ю.О. Бему.

Письмо написано сотрудником комиссии В.Б. Павловым-Сильванским и подписано им и еще одной участницей экспедиции, Н.А. Саморуковой. В том же деле находятся и письма из экспедиции в Бурятию.

В публикуемом письме участников первой археографической экспедиции на Дальний Восток освещаются в основном организационные моменты: время, состав участников, взаимоотношения с местными коллегами, транспортные средства, финансы, трудности разработки маршрутов и т.д. Оптимистичный настрой участников, первая, хотя и скудная, информация о возможных приобретениях позволяют надеяться, что все впереди, и находки обязательно будут. Как в дальнейшем показало время, ожидания и надежды не были напрасны. Маршрут Владивосток – Уссурийск – Арсеньев – Чугуевка – оказался результативным, и в Научную библиотеку Дальневосточного филиала АН СССР поступили приобретенные в крае раритеты. К сожалению, никакие сведения об этом не были опубликованы. Причина, видимо, заключалась в отсутствии в те времена во Владивостоке опытных специалистов, способных работать с древней книгой, ее атрибуцией и описанием. А достаточным для такой работы временем московские археографы, очевидно, не располагали.

После организованных в начале 1980-х гг. теперь уже Сибирским отделением Археографической комиссии экспедиционных исследовательских работ в Приморье и Хабаровском крае мы располагаем вполне достоверными сведениями о находках московских ученых в этом регионе. В 1990 г. собранная ими в старообрядческих поселениях Приморского края коллекция стала частью фонда дореволюционных изданий церковной библиотеки

Христорождественского собора в г. Хабаровске. А уже в начале нового тысячелетия старинная часть церковной библиотеки была передана в открывшуюся в 2005 г. Хабаровскую духовную семинарию.

Наиболее интересными и ценными находками московской экспедиции следует считать рукопись «Хрисмологиона» (автор Николай Спафарий, писатель и переводчик Посольского приказа) и Хронограф редакции 1651 г. по списку 1720-х гг. Из бытовавших в старообрядческой среде рукописей следует отметить сборники служебного характера: Месяцеслов середины XIX в., Часослов (в конволюте со Скитским покаянием) середины XIX в., Триодь постную конца XIX – начала XX в., Канонник этого же времени. Книги московского Печатного двора – Служба и житие Николая Чудотворца (5.II.1640) и фрагмент Минеи общая с праздничной (2.II.1645), старообрядческие издания XVIII – начала XIX в. – книги служебного (2 Псалтири, 2 Часовника, Общая минея, Канонник, Устав малый) и четьего характера (3 Златоуста, «Тактикон» Никона Черногорца, Пролог, «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца»). Кроме того, книги из типографий униатских монастырей: Униатского Троицкого монастыря в Вильно и Успенского монастыря в Почаеве. Преобладание служебных, как рукописных, так и старопечатных, книг над четьей литературой среди этих находок закономерно подтверждает аналогичный расклад и состав книжности, и сегодня находящейся в «живом» обращении среди старожилов дальневосточного региона.

Такой вывод подтверждается и восстановленной в ходе археографических экспедиций Сибирского отделения АН СССР в Приморье в 1980–1990-е гг. практически полной картиной расселения крестьян-старообрядцев на востоке страны. В крае сложилась довольно однообразная, тяготеющая в целом к церковному (поповскому) типу общинная среда старообрядцев-часовенных и немногочисленных групп представителей Белокриницкой иерархии, кстати значительно усиливших и укрепивших в

последнее время свое влияние и вес в религиозной жизни дальневосточного региона.

Основная масса бытующих в дальневосточном регионе книг – служебная литература: Трефологионы, Минеи, Шестодневы, Псалтири, Октоихи и пр., среди них есть ранние издания Московского Печатного двора, старообрядческие сборники поздней рукописной традиции, иллюминированные певчие рукописи и др. Благодаря прочным и давним контактам новосибирских археографов с авторитетными в старообрядческой среде владельцами книжных сокровищ на государственное хранение были получены уникальные книжные памятники средневековой Руси. Теперь книги из общинных и личных библиотек старообрядцев хранятся в Новосибирске, Владивостоке и Хабаровске.

Экспедиции в Бурятию в 1959–1960 и 1962 гг. были санкционированы постановлением Отделения исторических наук АН СССР 2. В результате их работы был сформирован небольшой фонд рукописных и старопечатных книг XVI – начала XX вв. Сначала приобретенные книги аккумулировались в Научной библиотеке Археографической комиссии, где проходили первоначальную экспертную обработку, получали порядковые инвентарные номера, ставились на хранение. О находках регулярно сообщалось в Археографических ежегодниках [1, 2, 3], краткие описания книжных приобретений содержали необходимый набор признаков, позволяющих идентифицировать экземпляры при разных обстоятельствах, вплоть до смены владельца. Позже было принято решение о передаче данной коллекции рукописей и книг Сибирскому отделению Археографической комиссии (Новосибирск), к тому времени уже активно работавшему в этом регионе и сформировавшему в ГПНТБ СО АН СССР собственную Забайкальскую территориальную коллекцию [4]. В 1980 г., как в свое время Тихомировское собрание рукописей, преодолев расстояние от Москвы до Новосибирска, вся коллекция была доставлена в ГПНТБ СО АН СССР.

По данным описаний в Археографических ежегодниках, эта часть Забайкальской коллекции представляет собой рукописи и старопечатные книги кириллической традиции XVI – начала XX в. в количестве 50 единиц. Находясь на хранении в Москве, каждая книга получала порядковый инвентарный номер: для рукописей литера «Р» с цифрой по порядку, для печатного издания просто цифра по порядку. При поступлении в Академическую библиотеку в Новосибирске книги приобрели новые инвентарные номера (номер Акта поступления – порядковый номер в Акте – год поступления) в сопровождении штампа «ГПНТБ СО АН СССР / Редкая книга» и шифры территориального хранения (в данном случае Забайкальского – III).

В фонде академика М. Н. Тихомирова в Архиве РАН сохранились письма об экспедициях в Бурятию в 1959–1960 и 1962 гг. Они адресованы председателю Археографической комиссии академику М. Н. Тихомирову, написаны сотрудником комиссии В. Б. Павловым-Сильванским и подписаны им и А. И. Роговым.

Письма содержат богатый и важный материал об истории и характере самой экспедиционной деятельности, о взаимоотношениях с московскими и улан-удэнскими коллегами, о старообрядцах – хранителях и владельцах бесценных произведений древнерусской письменности и печати, сотрудничество с которыми остается важнейшим направлением археографической поисковой работы и на современном этапе.

1.2. Археографическая работа с собраниями и единичными книжными и литературными памятниками.

1.2.1. Археографические находки 2020 г.: пополнение территориальных коллекций, краткое научное описание.

В полном соответствии с основной задачей археографических разработок – введение в научный оборот экземпляров, коллекций и собраний редких книг и рукописей, - публикуем ниже перечень с кратким описанием

археографических находок 2020 года: 6-и старообрядческих рукописей конца XVI – первой четверти XX вв., связанных происхождением как с западной, так и с восточной частью России, 3-х изданий московского Печатного двора первой половины XVII в. («дораскольный» период), 2-х издания старообрядческих типографий конца XVIII – 1900-х гг., 5-и синодальных издания 2-й пол. XVIII в., итого 10-и старопечатных книг и 6-и рукописей конца XVI – первой четверти XX вв.

В Забайкальское территориальное собрание поступил в этом году фрагмент 1 певческой рукописи. Поступления в Красноярское собрание составили 2 рукописных и 6 старопечатных книг, Текущее собрание пополнилось 3 рукописями и 4 книгами, среди которых редкое неучтенное в справочной литературе издание Псалтири.

Археографические находки и приобретения

Рукописи:

1. Сборник духовных стихов. 20 чистых лл. + 80 лл. 8°. Рукопись начала XX в., полуустав разных рук. Переплет: картон в коленкоре, корешок кожаный, обрез выкрашен зеленым и красным цветом. *Инв.* 35-1-
2. Чин погребения. Рукопись XX в., полуустав одной руки. 4°. 44 лл.

И

3. Канон Богородице. 8° (16,9x10,4). 29 + 1 лл. (вкл.). Рукопись конца XIX – начала XX в., полуустав одной руки. Бумага со штемпелем в форме гнутого прямоугольника: «№ [двуглавый орел] 4 / БР ВАРГУНИНЫ» (Клепиков С.А. Филиграния и штемпели ..., № 23 (Санкт-Петербург, 1895–1903)). Переплет: картон, обклеен коричневой бумагой, корешок черный тканевый. *Инв.* 35-3-2020, О
4. Сборник-конволют: Святцы с дополнительными статьями. Рукопись 2-й пол. XIX в. 8° (17,1 x 10,9), V ф. + 125 + 2 чистых лл. Бумага фабрики Первушина («Мединск. / фабр. / Первушина / в / Вятке // № / 4» - Клепиков 1959: № 142, г. Вятка, 1871 г.). Полуустав разных рук, чернила фиолетовые, коричневые, красные (инициалы, рубрики). Переплет: доски в черном бархате, корешок тканевый. *Инв.* 71-1-

О
V

5. Пролог (сентябрь - февраль). Рукопись конца XVI в., полуустав разных рук. 2° (29,5 x 20,3), 397 + IV ф. лл. Бумага двух видов: 1) «Виноград» (а. Гераклитов №№ 35-36, 38 – 1606 г.; б. Дианова, Костюхина № 108 – 1606 г.; в. Хивуд №№ 2343, 2344 – 1599 г.); 2) «Голова шута», литерное сопровождение «II», точных совпадений в альбомах не обнаружено, приблизительно конец XVII – начало XVIII вв. Переплет: доски в коже, две застёжки. *Инв. 71-2-2020, F VI.14.*
6. Октай (глас 1-2, фрагмент). Рукопись конца XVIII в. 4° (21,1 x 17), 22 лл. Переплет составной: картон, оклеенный бумагой, корешок и уголки красного цвета, кожаные. *Инв. 71-4-2020, Q III.79.*

Старопечатные книги:

1. Учительное Евангелие. [М.: Печатный двор, 04.05.1629]. *Зернова 73. 2°.* Сигнатуры отсутствуют. Лл. 9 *ркп* лл. (оглавление), 2 — [3] перв.сч., ... [3], 4 — 109, 111 — 112, 112 — 154 ... 2 *ркп.*, 157 — 300 ... 302 — 303 ... 301 ... 304 — 508 ... 1 *ркп.*, 510 — 573, 1 нн (?), 575 — 590 ... 592 — верхнем углу проставлены номера глав. Печать в две краски. Заставки, инициалы, концовки. Записи: 1. «Положил / кн[и]гу / гл[а]г[о]лемую / Евангелие / Толковое / во храм / Живоначалныя / Троица и святого пророка Ильи и святого Чюдотворца Николы старица Александра / Любимсково¹ города / по своем родителем / и по своей д[у]ши / Григорья / Крестешникова» (лл. 4 — 21; XVII в., скоропись, коричневые железистые чернила); 2. «Ремонт делол Ардаков Фирсон Терентивич городе Краснодрск 1968 году» (л. 573 об.; XX в., скоропись, синяя шариковая ручка); 3. «Корочки поставлены 1968 году» (л. 590 об.; XX в., тот же почерк); 4. «Ремонт был произведен с полным переплетом в городи Краснодрски Ардаковым Фирсоном Терентивичом ацѣи г[ода] м[е]с[я]ца фиврала 1968 года месеца фивраль, помолитись Б[о]гу за ма велико грешнаго» (внутренняя сторона нижней крышки переплета; XX в., тот же почерк). *Инв. 71-6-2020, FK VI.27.*
2. Апостол. — Печ. В.Ф. Бурцов, 1.XI.1638. *Зернова III. 2°*, 15 поздних пустых, + 2 рукописных + 212 лл. Переплет кустарный: доски в коже, две застёжки. Рукописный фронтиспис с изображением евангелиста Луки (бумага с гербом Ярославля, ЯМАЗ). Переплет: доски в грубой коже черного цвета, две самодельные застёжки. *Инв. 35-5-2020, FK VI.25.*

¹ Любим — уездный город Ярославской губернии при рр. Обноре и Уче. В местности города в к. XV — н. XVI вв. находились великокняжеские бортные леса.

3. Святцы. Москва, Печатный двор, 1646. *Зернова 193* (Святцы. 6.Ш.1646

И

н

4. Библия, сиречь книги Священнаго писания Ветхаго и Новаго завета (Елизаветинская Библия»). – 2-е изд. – Москва, Синодальная тип., 1756 *КГусева 106*. 1°. 45 лл. + 1744 стлб. + 504 стлб. + 39 лл., с илл. Переплет – доски в коже, одна застежка. *Инв. 35-6-2020, FK VI.26.*

5. [Гавриил (Петров), Платон (Левшин). Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. – Ч. 1-3. – Москва: Синодальная тип., сент. 1777]. *Гусева 189*. 2° (31,3 x 20,1), 433 + 3 нн лл. Переплет – картон в коже коричневого цвета, застежки не сохранились. *Инв. 71-7-2020, FK*

6. Иоанн Златоуст. Беседы на Матфея Евангелиста. – Москва, Синодальная тип., 1781. 2°, 1 тит.л. + 276 лл. *Инв. 35-8-2020, FK I.403.*

7. Псалтирь. – [Москва: Синодальная тип., 1798]. 4°. 235 лл. Переплет – доски в коже, застежки отсутствуют. *Редкое отсутствующее в справочниках издание. Инв. 35-7-2020, QK I.218.*

8. Часовник (фрагмент). – [Клинцы: тип. Ф.Карташова, после 1798 г.]. 8° (15,9 x 10), Лл. ...120 – 223 = 104 + 10 *ркп.* лл. Переплет отсутствует. *Инв. 71-3-2020, QK VI.4.*

9. Минея служебная, август. – [Москва: Синодальная тип., 2-я пол. XVIII в.]. 2°, 3 машинописных + 369 лл. *Инв. 35-9-2020, FK I.404.*

10. Сборник старообрядческий служебный: Келейное правило, Канон ангелу-хранителю, Канон Благовещению, молитвы спальные. Копия печатного издания с киноварными рубриками, сер. XX в. 4° (21,1 x 17,2), I ф., 1-6, 1-54, 55/56, 57-65, 1-6, I = II ф. + 76 лл. Переплет: картон в черном дерматине. *Инв. 71-5-2020, QK VI.9.*

Далее представим развернутое описание одной из поступивших в фонд ГПНТБ СО РАН в отчетном году рукописей с характеристикой уникальности (=значимости) настоящего списка в литературной истории памятника, испытавшего обработку в пореформенный период:

Пролог конца XVI – начала XVII в. (сентябрь-февраль).

Список включает чтения за сентябрь-февраль, содержит краткую редакцию Пролога. Текст выполнен полууставом, в один столбец, двумя почерками: второй половины XVII в. (лл. 1–8 об.) и конца XVI в. (лл. 9–397 об.).

Рукопись датируется концом XVI – началом XVII в. (лл. 9–397): филигрань «виноград» по всему блоку [5]. Бумага форзацных листов конца XVIII в. – начала XIX в. двух типов: белая, с фрагментом филиграни – литерами «ЯМСЯ», голубая с литерами «ЯМВСЯ».

Первые листы рукописи (л. 1–8) более позднего времени, они содержат чтения с 1 по 6 сентября (текст последней памяти, выполненной этим почерком, – память св. Кириака). Они датируются второй половиной XVII в.: бумага с филигранью «Голова шута» – семизубцовый шут, с литерным сопровождением «JJ» (?), индентичного знака обнаружить не удалось, наиболее близкий тип см. Дианова, Костюхина, № 497 (1690 г.), но с другим литерным сопровождением [6].

Из славянских памятней в составе списка читаются: «Убиение благовернаго князя Глеба» (5 сентября, л. 5 об. – 6), «Людмилы, бабы святого Вячеслава, князя чешскаго» (16 сентября, л. 24–24 об.), «Убьение новоявленную мученику Михаила князя Чернеговскаго и Феодора болярина его» (20 сентября, л. 30 об.), «Страсть святого Вячеслава, князя чешскаго» (28 сентября, л. 41–41 об.), «Празднуем Покрову святых Богородица от виденья святого Андрея и Епифания» (1 октября, л. 47 об. – 48), «Освящение церкви святого Георгия в Киеве» (26 ноября, л. 177 об.), «Проявления крещения Руския земли святого апостола Андрея, како приходи в Русь, и благословил место, и крест поставил, идеже град Киев» (30 ноября, л. 187–188), «Преподобнаго отца нашего Кирила Философа учителя словенскаго» (14 февраля, л. 360–361).

В составе списка находится краткий вариант проложной статьи о Михаиле Черниговском: «Убьение новоявленную мученику Михаила князя Чернеговскаго и Феодора болярина его» (20 сентября, л. 30 об.; начало:

«Прииде ко царю Батыеву, то нужен бысть ити сквозе огонь и поклонитися кустом...»). Это небольшой текст, встречающийся лишь в отдельных списках как в краткой, так и пространной редакций Пролога. Он содержит очень краткие сведения об отказе князя Михаила, а вслед за ним и боярина Феодора, «поклонитися кустом» и их смерти «за Христа» (повествование о боярине занимает здесь даже больше места, чем описание кончины князя). Известна и другая проложная статья о Михаиле Черниговском: она представляет собой житийный текст, который О. В. Лосева считает ростовской редакцией [7]; однако этот вариант читается только в составе пространной редакции Пролога.

В конце рукописи, после окончания проложных чтений за февраль, дописан еще один текст, не относящийся к осенне-зимней половине года: это «Житие преподобные матери нашея Марии Египтянины» (1 апреля, л. 391 об. – 397 об.; без окончания; начало: «Таину цареву добро есть хранити, а дела Божия проповедати преславно есть...»). Текст жития представляет собой минейную редакцию, известную на Руси еще с XIV в. [8, 9]. Появление этого пространного жития, занимающего 13 страниц, в составе осенне-зимнего списка Пролога, возможно, как-то связано с обстоятельствами его создания: можно предположить, что этот список был создан в церкви или монастыре преп. Марии Египетской. Но есть и другое объяснение: поскольку листы с окончанием текста отсутствуют, вполне возможно, что вместе с этим житием в конце рукописи помещались и другие тексты, позднее утраченные вместе с окончанием жития Марии Египетской. В этом случае сложно говорить о составе и причинах появления дополнительных чтений.

Среди русских статей в списке читается «Убиение благовернаго князя Глеба» (5 сентября, л. 5 об. – 6; начало: «Глеба князя российскаго сына Владимира, [его же уби свои брат Святополк], послав убийцы...»). Эта память расположена на вставных листах второй половины XVII в. Любопытно само оформление текста в рукописи: литеры в заголовке гораздо крупнее тех, которыми написан основной текст; в первой фразе слова «его же уби свои брат Святополк» взяты в квадратные скобки; после окончания памяти св. Глебу

мелкими буквами указаны две памяти без текста («В той же день святая мученица Раис мечем скончася», «В той же день святой Сарвил камением побиен скончася»). Во всех просмотренных нами изданиях 1640-х годов и второй половины XVII в. такое оформление не встречается. Близкое оформление находим только в изданиях Пролога XVIII в. Например, в издании Московского печатного двора 1702 г. (ГПНТБ СО РАН, ФК.1.90, Пролог (сентябрь-февраль). М., Печатный двор, 1702 [10], № 12). Здесь также встречаем крупные заголовки, указанные слова о убиении Глеба от руки брата Святополка помещены в квадратные скобки, заголовки памяти св. Раисы и Сарвила читаются после текста о св. Глебе и напечатаны более мелким шрифтом. Обращает на себя внимание именование Глеба князем «российским», что также встречается только в изданиях XVIII в., в то время как во всех предшествующих изданиях он называется «русским» князем. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с интересным явлением, когда отсутствующие тексты восстанавливались по изданиям пореформенного периода (причем, как это видно по другим сопутствующим текстам, орфография исправлялась по дореформенным нормам -!).

1.2.2. Приходские собрания Новосибирской митрополии Русской православной церкви.

В 2020 г. была продолжена работа по археографическому описанию книг кириллической печати, хранящихся в приходских собраниях Новосибирской митрополии Русской православной церкви. В течение года по итогам археографической экспедиции в ноябре 2019 г. была подготовлена к публикации статья, раскрывающая культурно-историческую значимость книжной коллекции прихода храма во имя святого апостола и евангелиста Луки в городе Купино Новосибирской области. Представленное в публикации собрание состоит из 23 книг кириллической традиции первой половины XVII – начала XX вв. Среди них два издания московского Печатного двора XVII в., четыре старообрядческих издания конца XIX – начала XX в., 19 синодальных

изданий кириллической печати от конца XVIII до начала XX вв. Особое внимание в описании уделено характеристике особенностей экземпляров – владельческих записей и других датирующих признаков, показывающих широкое распространение книг, с одной стороны, и сложный характер формирования подобных собраний, с другой. Наиболее детального археографического описания и исследования потребовали два московских издания XVII в.: Евангелие 1627 г. и Ирмологий 1657 г.

Представим результаты сравнения купинского экземпляра Евангелия 1627 гг. с экземплярами из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН. Исследование вкладных и владельческих записей в рассматриваемом экземпляре позволяет восстановить любопытную историю его «хождений» в XVII в. В 30-х гг. XVII в. Евангелие, судя по выполненной западнорусской скорописью записи-скрепе на лл. 17–25, находилось в пределах Великого княжества Литовского, а именно в пограничном и конфессионально проблемном регионе – Смоленском воеводстве. Запись содержит точную дату и имя владельца – «отца Гаврилия Кореневского», красенского протопопа, купившего книгу у некоего мещанина Яна Кулешка «за три копи литовские». Писец – «инок Стефан» называет себя «архимандритом Смоленским». В этот период таким титулом мог именовать себя только смоленский униатский архимандрит, который и заверил владение книгой. Вероятно, им был один из сподвижников смоленского униатского архиепископа и полемиста Льва Кревзы Стефан Влостович. Следующая далее вкладная запись-скрепа выполнена великорусской скорописью и сообщает о вкладе книги «в дом Воскресения Христова» уже 19 января 7163 г., т.е. в самом начале 1655 г. Возможно, что книга была привезена русскими войсками как трофеей после взятия Смоленска Алексеем Михайловичем в сентябре 1654 г. Более поздние слои записей фиксируют бытование Евангелия уже в храмах Московской Руси и у старообрядцев. Таким образом, этот экземпляр отразил события весьма сложного противостояния ВКЛ и Московского царства, сложных и драматичных отношений православия и униатства в XVII в.

Результатом работы в приходском книжном собрании г. Купино стало поступление в ОРКиР уникального экземпляра московского издания Ирмология, который отражает переходный период Никоновской справы. Разночтения, обнаруженные при сравнении с оцифрованными и представленными на сайте Троице-Сергиевой лавры экземплярами, в послесловии поступившего памятника говорят о том, что на раннем этапе книжной справы переводчики и справщики в качестве обоснования своей работы ссылались на благословение четырех восточных патриархов, которые вместе с Никоном образовывали, по их мнению, пять патриархов, уподобляемые пяти человеческим чувствам. Эта концепция пентархии известна с V в., но только на примере поступившего в фонд ОРКиР экземпляра Ирмология мы видим, что Русская православная церковь в этот период актуализирует эту идею и делает ее частью своей идеологии. Другой вариант этого издания, более поздний, как было установлено в результате исследования, исключает названную концепцию, что, вероятно, связано с колебаниями в идеологическом оформлении реформ патриарха Никона.

Что касается описаний старообрядческих изданий (праздничная Миняя, Потребник, Устав о христианском житии), то следует особо отметить отражение их длительного бытования в старообрядческой среде в течение всего двадцатого столетия: в книгах встречаются многочисленные служебные пометы, фрагменты листов рукописных и старопечатных книг. Обнаруженные в них листы из тетрадей с днями поминовения усопших, листы с календарными расчетами, в частности, недель и дней мясоястия с 1968 по 2019 гг. свидетельствуют об наличии старообрядческой книжности в регионе и перспективности полевой археографической работы в этом направлении.

Из книг гражданской печати XIX–XX вв. наибольший интерес как репертуар частного богослужебного обихода представляет сборник-конволют акафистов, в котором переплетены семь различных изданий с 12 акафистами. В них включен образец сибирского православного книгоиздания, позволяющий локализовать этот сборник, – «Сказание о чудотворной иконе

Божией Матери, именуемой Иверской Вратарницей. Служба и акафист ей», выпущенное одним из крупных издательств Томска: типографией Дома трудолюбия при Иоанно-Предтеченском женском монастыре, издававшей самую разнообразную литературу.

Кроме того, в отчетном году был выявлен и описан экземпляр напрестольного Евангелия малого формата из собрания Вознесенского кафедрального собора, изданный в типографии Киево-Печерской лавры в 1807 г. В ризницу собора книга попала после смерти протоиерея Леонтия Дмитрука, родившегося в 1943 г. в Хмельницкой области в семье священника и служившего в Новосибирске с 1972 г. В Евангелии примечательны гравюры, выполненные киевскими граверами иеродиаконом Иерофеем, монахами Иринеем и Филаретом. Иеродиакон Иерофей в Словаре Ровинского отмечен как автор гравюр в Киевском Апостоле 1784 г. Монах Иринея указан без датировки его работ. Монах Филарет отмечен как «плохой гравер на дереве конца XVIII века, его работы есть в Апостоле 1784 года» [11]. В настоящий момент памятник используется в богослужебном обиходе.

Работа над археографическим описанием церковных собраний Новосибирской митрополии демонстрирует сложный процесс формирования фондов приходов, что определялось прежде всего сменой отношения церковных властей к книжным произведениям прошлого. В XVIII–XIX вв. по ряду причин книги, бытовавшие в старообрядческой среде, включая выпущенные в дореформенные времена были неприемлемы и неприменимы в храмах главенствующей церкви. Это часто приводило к уничтожению книжного наследия дониконовской эпохи или хранилось в забвении в случаях, когда оно попадало в синодальные учреждения. После длительного периода гонений на религию в СССР новооткрытые православные храмы стали местом сосредоточения самого разнообразного материала религиозной тематики, вне зависимости от исповедания. Это обстоятельство делает собрания митрополий и приходов важным носителем книжной традиции XVII–XX вв., хотя и существенно ограничивает исследователей в плане определения источников

поступления и бытования памятников в нынешнее время. На наш взгляд, требуется проведение тщательнейшей работы по учету и библиографическому описанию национального культурного наследия, находящегося в ведении учреждений Московской патриархии. В этом вопросе существенную помощь могут оказать специалисты библиотечных подразделений, аналогичных ОРКиР ГПНТБ СО РАН.

1.2.3. «Сибирский Лествичник» и писатели-интеллектуалы из окружения патриарха Иоакима в последнем десятилетии XVII в.

«Сибирский Лествичник» (далее – «СЛ») – уникальный аскетический сборник, созданный на основе русской переработки Лествицы Иоанна Синайского (издание 1647 года), выборки из духовной литературы, подтверждающих нравственные ценности, формирующие монастырскую культуру христианских обителей православного мира. Составитель или составители этого сборника не отождествляют его целиком с Лествицей Иоанна Синайского (ср. изд. 1647 г.), определяя сразу своё концептуальное кредо: «Книга от словес преподобнаго отца нашего Иоанна Лествичника з степени тридесяти и прочих богодухновенных отец от нравоучений в поучение иноком [собранныя]».

В свою очередь, вопрос о взаимосвязи московского издания Лествицы 1647 г. и «СЛ». В свою очередь, вопрос о взаимосвязи московского издания Лествицы 1647 г. и «СЛ» требует детальной проработки. Еще А.В. Горским и К.И. Невоструевым при описании рукописи Син. 120 («СЛ») было отмечено не только появление оригинальных текстов вступления и заключения в составе отдельных слов, но и случаи «прибавлений» к отдельным статьям московского издания Лествицы 1647 г. По их наблюдениям, в основном дополнительные тексты выбирались составителями «Сибирского Лествичника» из патериков и отдельных житий святых старцев (преп. Макария, преп. Пимена, св. Павла Фивейского и др.) [12]. Безусловно, работа авторов «Сибирского Лествичника» с дополнительными источниками

(репертуар, редакторская правка) нуждается в продолжении и тщательном изучении. Но уже сейчас можно предложить некоторые важные результаты наших наблюдений.

В толковании к фразе из Лествицы Иоанна Синайского о том, что послушание есть «отложение рассуждения в богатстве рассуждения» (гл. 4), в московской печатной Лествице 1647 г. читаем, что необходимо без малейших рассуждений следовать «отеческим» заповедям, какими бы «добрыми» или «злыми» они ни казались («Послушати же, якоже в добрых и во мнящихся быти злых» [1647, л. 43 об.]). В качестве примера в печатной Лествице приведен поступок Авраама, которому Господь велел убить своего сына. В «Сибирском Лествичнике» этот пример дополнен фразой со ссылкой на «Отечник», в которой речь идет о человеке, которому в качестве испытания также повелели бросить сына в реку: *«Такожде и во Отечницы пишемый, ему же повеленно в реку воврещи сына. Той же послушав, имать послушания от рода в роды похвалу»* (л. 20). Это указание не имеет ссылки на конкретный источник на поле в виде маргиналии, однако нам удалось установить, что имеется в виду эпизод из патерика, в котором повествуется об одном миряnine, пожелавшем стать монахом. В качестве испытания отец Сисой Фивейский просит его бросить в реку то единственное, что он имеет в мире – своего сына. Но как только отец Сисой видит желание мирянина выполнить веленное, он останавливает его. В итоге благодаря своему послушанию мирянин становится искусным монахом.

Еще один пример привлечения патерика в качестве дополнительного источника можно увидеть в той же части «Сибирского Лествичника», построенной на «Слове о послушании» (Слово 4) из Лествицы 1647 г. Авторы «Сибирского Лествичника» вольно цитируя печатную Лествицу («сущее» 87, 88), используя только исходные фразы из Лествицы Иоанна Синайского и опуская толкования к ним (Иоанн Лествичник. Лествица, М., Печатный двор, 1.Ш.1647 г., л. 45 об. – 46.), помещают перед очередной цитатой рассказ из патерика (опять без ссылки на источник; начало: «Таже имися, брате, в

простоте послушания своего, аще бы и имение в монастырь принесль еси со собою...» (л. 21 об. – 22). Этот фрагмент в качестве источника имеет эпизод из 14-го Слова Иерусалимского патерика (заметим, что в списке Иерусалимского патерика 1469 г., РГБ, ф. 304.I, № 701 (Патерики Азбучный, Иерусалимский и Скитский) этот текст читается на л. 203 об. – 204 об. в составе «Слова 14. О послушании» (нач.: «Поведа намь некто от отець, яко некто философ от нарицаемаго Божий град...»). В этом тексте повествуется о некоем мирянине, который, поступая на службу, принес с собой в монастырь золото и просил игумена принять его. Игумен не хотел брать этот дар и просил раздать его нищим, получив «сокровище на небесах». Но мирянин умолял его взять золото и поступить с ним как угодно, ибо сам он не может решиться раздать его. Игумен оставил золото в монастыре, однако спустя короткое время брат начал роптать на то, что плохо ест, хотя принес столько золота в монастырь. Разгневанный игумен вернул монаху его приношение, после чего тот раскаялся в своем непослушании и просил простить ему этот грех. Игумен выбросил золото в реку, а раскаявшийся монах после этого случая долго жил в послушании и смирении. В «Сибирском Лествичнике» текст Иерусалимского патерика сильно сокращен, выпущены некоторые диалоги и детали повествования. При этом включение рассказа из патерика позволяет авторам Лествичника, раскрывая тему послушания, привести довольно наглядный пример.

Известно, что в печатной Лествице 1647 г. также читается множество рассказов из патериков. Если сравнивать их с аналогичными фрагментами в «Сибирском Лествичнике», то помимо тщательной работы по «осовремениванию» самого языка Лествицы и редактированию повествовательной стороны текста, нужно отметить также появление дополнительных авторских фрагментов. Появление таких авторских / редакторских вкраплений может придавать текстам назидательность и логическую завершенность, а также позволяет расставлять в них важные акценты.

Так в рассказе об авве Кире, который в Лествице 1647 г. читается в составе «Слова о послушании», на л. 56–56 об. со ссылкой на Скитский патерик. В «Сибирском Лествичнике» в составе этого рассказа появляются два оригинальных фрагмента (в начале и конце рассказа). В первом начальном фрагменте объясняется предназначение истории о монахе – она обращена и к «преуспевшим» инокам, чтобы они «познавали» в подвиге святого Кира «терпение с любовью», и к «новоначальным» инокам, призванным в своем терпении подражать святому: «И сего ради во образ к вам, братие, преуспевшим и новоначальным, о некоем авве Кире слово скажем, да преуспевши леты познают, аще суть в подвизе и ревности, и терпение со любовию, аще сохраняют, новоначальни же сему авве Кире в терпении да подражают» (л. 31 об.). Второй фрагмент помещен в конце и как бы резюмирует все сказанное, здесь еще раз подчеркнута роль послушания в жизни инока: «Таково от послушания терпение породися, и не токмо послушание терпение родит, но и в безчестии радость, и не токмо радость, но еще и безчестия хотение, и ведут то, иже послушания [терпения – слово дописано на поле] и безчестия вкусивший плода» (л. 32).

Долгое время сочинение «СЛ» в науке приписывалось авторству Филофея Лещинского. В рецензии Е.И. Дергачевой-Скоп и Л.С. Соболевой на Тюменское издание памятника было убедительно доказано, что автором Филофеем Лещинским быть не мог, а между тем в филологической науке закрепилось глубоко ошибочное представление, отразившееся даже в Словаре книжников и книжности Древней Руси (статья Г. М. Прохорова) и других авторитетных изданиях (в сентябре 2019 г. мы уже говорили об этой проблеме). В научных статьях утверждалось, что до нас этот памятник дошел в единственном списке.

В настоящее время нами собраны сведения о 38 (!) списках «СЛ» исхода XVII – и всего XVIII в. «Списки «Сибирского Лествичника» (28) хранятся в библиотеках шести стран Европы, а именно Украины, России, Румынии, Греции, Литвы и Беларуси... Рукописи «Сибирского Лествичника» есть и на

Афоне». «Патриаршая концепция» русской православной культуры, утверждавшаяся патриархом Иоакимом и его окружением, могла сохраниться в царствование Петра I (да и весь синодальный период) только за пределами России.

Тем большую ценность имеют почти десятков рукописей исхода XVII в. – 1730 г., обнаруженных в российских монастырях и пустынях, среди них находятся 3 списка-протографа, которые созданы в Сибири, позволяющие связать происхождение этого сочинения с его редактором – митрополитом сибирским Игнатием (Римским-Корсаковым).

В этих рукописях возможно увидеть, как соединяется исторический и теоретический материал во вновь конструируемых российскими писателями-грекофилами духовных сочинениях. «СЛ» типологически входит в контекст таких сочинений как «Щит веры», «Остен», «Воумление священникам», «Увет духовный» и др., важные для описания одного из интереснейших фактов русской литературной культуры исхода XVII в. – деятельности писателей патриаршего круга. «СЛ» как аскетический сборник, собранный писателями-грекофилами из окружения патриарха Иоакима, дает богатый материал для решения вопросов внутренней проблемы развития христианской концепции в России как раз в момент смены её «культурной модели».

Упомянутые выше три списка-протографа происходят из одной книгописной мастерской, они имеют сибирское происхождение:

1. Син. собр. ГИМ (рукопись конца 90-х гг. XVII в., передана Димитрию Ростовскому митрополитом Тобольским Филофеем в 1705 г., когда последний был в Москве по приглашению патриаршего местоблюстителя Стефана Яворского).

2. Список из томского собрания (НБ ТГУ), выполнен теми же писцами, что и предыдущая рукопись, на бумаге того же времени, но он содержит множество поправок на полях почерком, как мы предполагаем, митрополита Игнатия, которые уже внесены в текст Син. 120.

3. Список конца XVII в. (Библиотека Украинской АН), принадлежавший тобольскому архиепископу Амвросию Келембету (1806 – 1822).

Речь, видимо, может идти, о Раифском монастыре около Тюмени, в XVII в. (с 1651 г.), бывшим центром иконописной работы в Сибири. Здесь могли выполняться и рукописные работы. Впрочем, рукописи могли быть изготовлены в одной из книгописных мастерских архиепископа Афанасия Холмогорского, которые держала в Сибири его мать - настоятельница одного из Томских монастырей. Однако, этот вопрос требует отдельного изучения.

Два из 3-х перечисленных списков доступны нам для сравнения, один (список Амвросия Келембета), идентифицирован Н. Петровым (хранится в собрании УАН) как «академическая рукопись... из библиотеки Тобольского и Сибирского архиепископа Амвросия Келембета ... судя по заглавиям, буквально сходна с Син. ркп.». Списки тождественны по почеркам и оформлению (например, в каждом из них в заглавиях используется сигма, очень характерная примета и для рукописей книгописной мастерской Афанасия Любимова и писателей-грекофилов).

Для достоверной атрибуции памятника необходимо также познакомиться со следующими списками XVII в:

1) Рукопись конца XVII в. Иоасафа Кроковского, архимандрита Киево-Печерской лавры (в 1708 г. он хиротонисан в митрополита Киевского, Галицкого и всея Малыя России, имеется запись о принадлежности ему еще как архимандриту лавры этой рукописи).

2) Сборник с «Сибирским Лествичником» (1701 г.): в составе его (кроме «Сибирского Лествичника») переписано с сочинением Дмитрия Ростовского «Апология или беседование двою лицу скорбящего и утешающего, во утоление печали человека сущаго в беде, гонении и озлоблении, во кратце сложенная», выписки о мытарствах из Жития Василия Нового. По Пекарскому, «Апология» – сочинение пера Дмитрия Ростовского издана была в Чернигове, в монастыре Троицком Ильинском, при архимандрите Лаврентии Крщоновиче, издана в сентябре 1700 г. *Скорбящий* в Апологии

говорит о своих несчастьях *от людей, но не от Бога* и о вине перед людьми, а не перед Богом.

Как показывают наши наблюдения, сам текст «Сибирского Лествичника» сохранил «голоса» как минимум четырех авторов, в разное время так или иначе участвовавших в процессе формирования и жизни этого текста: Иоакима патриарха (начальные 41 глава «С.Л», сохранившие южнорусизмы Иоакима, его особый «говор», который Игнатий воспроизводит даже в написанном им Житии святителя), Евфимий Чудовский, иеродиакон Дамаскин (обработка текста последних глав после 41, название каждой главы завершается «формулой» - «благослови отче прочести»), Горский и Невоструев отмечают в главе 46 сентенции об «иноплеменницах» «воюющих российскую церковь» (концепция Евфимия), допереводы из греческой Лествицы (иеродиакон Дамаскин)), Игнатий Римский-Корсаков (виден как составитель-редактор, вставки примеров из патериков, проложных текстов и прочих, кроме Лествицы, «богодуховенных отец от нравоучений», пометы его почерком на полях томской рукописи и пр.). Внешнее исполнение рукописи соответствует требованиям, сформулированным еще одним известным представителем писателей патриаршего круга последней четверти XVII в., архиепископом Холмогорским Афанасием (Любимовым) для писцов его уникального скриптория: «Всё всячески внятно писати: речения по речениям и орфографию хранить по писанному неизменно.., да не како изгубив разум писанных» (рукопись «СЛ» сохраняет, например, написание в целом ряде случаев «Исус», «во веки векомъ» и пр., правка такого списка может исполняться только специалистами-справщиками).

Подробное изучение списков «СЛ», по нашему мнению, может пролить свет не только на процесс создания самого произведения, проникнув в авторскую телеологию новой редакции известного аскетического текста, но и дать интересный материал о концепции монастырской жизни и монашеского самосознания последнего патриаршего периода истории русской церкви (как называли его богословы уже нового синодального её периода).

1.2.4. «Азбуковники» XVII века контексте жанровой трансформации в эпоху Смуты и смены правящей династии.

Формирование и развитие древнерусского лексикографического труда получает новый импульс именно на рубеже конца XVI – 1-й трети XVII вв., что связано, в первую очередь, с общественными перипетиями, всколыхнувшими Московское государство в раннее Новое время. Настоящее исследование было сосредоточено на определенном типе азбуковника, который связан с именем справщика Московского Печатного двора Давида Замарая. В ГПНТБ СО РАН находится список этого книжного памятника в составе собрания М.Н. Тихомирова. Всего на данный момент известно о девяти рукописях, содержащих данный азбуковник. Все они находятся в разных древлехранилищах России, в том числе Сибири.

Учитывая сложившуюся лексикографическую традицию, Давид Замарай создает новый тип азбуковника, который связан, прежде всего, с его профессиональной деятельностью. В «замараевском» азбуковнике отражена новая лексика, которая приходит в Московское царство с книгами т. н. «литовской печати». Ее отбор и фиксация в новом словаре определены индивидуальным подходом лексикографа. При этом немногие сохранившиеся списки книжного памятника свидетельствуют не только об элитарном характере бытования труда Давида Замарая, но и о разных периодах жизни его создателя.

I. Конец XVI века, 1596 год, издание трудов Лаврентия Зизания (в том числе и его «Лексиса») – время появления т. н. «краткой» редакции азбуковника Давида Замарая, еще насельника монастыря Антония Римлянина в Новгороде, на западной границе Московской Руси.

II. 20-е гг. XVII в. – работа книжника на Печатном дворе, проявление интереса московских властей к книгам «литовской печати» и создание новой редакции «замараевского» азбуковника.

III. 30-е гг. XVII в., – время предполагаемой вынужденной ссылки создателя словаря в связи с переменами, вызванными смертью патриарха Филарета, и утверждение окончательного текста его лексикографического труда. Каждый из этих периодов отражен в словнике азбуковника Давида Замарая.

Изучение словарных статей нового типа азбуковников, связанных с именем Давида Замарая, позволяет установить, что часть из них были заимствованы из книг «литовской печати», которые поступали в Москву от неизменного корреспондента Иосифа Курцевича митрополита Киевского Иова Борецкого («Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские» (Киев, 1624), «Беседы св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла» (Киев, 1623)). Иосиф Курцевич, выезжий из Литвы, ставший в Московской Руси архиепископом Суздальским и Тарусским, следует полагать, и был инициатором печально знаменитой кампании по запрещению «литовских» книг в Московском государстве в первой трети XVII в.

Настоящая гипотеза была выдвинута нами на основании, во-первых, рукописных материалов из азбуковников московского справщика Давида Замарая; во-вторых, сохранившихся документов из дел Белгородского стола в фонде РГАДА (ф.210, Разрядный приказ, Белгородский стол. Стб. 29). Выясняется также, что «киевский богослов» Афанасий Китайчич, ставший первым в череде хулителей «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, был, подобно Иову Борецкому, под патронажем Иосифа Курцевича и мог выражать и его точку зрения на эту книгу.

Отдельные статьи азбуковника выписаны из указанных изданий почти без обработки. На то, что источником послужили именно эти «литовские» книги указывает, кроме текстуальных совпадений, также неправильное чтение отдельных слов и выражений из-за дефектов печати и занесение их в словник азбуковника именно в этом искаженном виде. Несомненным и текстуально доказанным является обращение Давида Замарая к тексту киевского издания «Книги о вере единой» (1619 – 1620 гг.), выпущенной архимандритом Киево-

Печерского монастыря Захарией Копыстенским, автором предисловий к изданиям «Бесед» Иоанна Златоуста 1623 и 1624 гг., и к «Толкованию на Апокалипсис» Андрея Кесарийского, 1625 г. – сочинения, переведенного для издания Лаврентием Зизанием. Обнаружено в замараевском азбуковнике и знакомство с виленской «Книгой о вере», 1596 г. – изданием, взятым за основу Захарией Копыстенским при публикации «Книги о вере единой».

Такой подбор текстов, интересовавших русского книжника, не случаен и отражает веяние времени. Московское царство, открытое книгопечатной продукцией, исходившей из Киевской митрополии, стремилось не только противостоять ересям с Запада, но и управлять политической конъюнктурой в соседнем государстве. Необходимость в издании собственной полемической литературы, нацеленной, в том числе, и на православных из Великого княжества Литовского, подкреплялась все более возрастающими начиная с 1620-х гг. контактами между Москвой и насельниками обителей Киевской митрополии, их частыми выездами за милостыней, на жительство, а также с целью продажи книг или по поручениям высших иерархов митрополии в соседнее государство. Апофеозом таких контактов и становится середина 20-х гг. XVII в., когда московское правительство планирует издать на Печатном дворе «Катехизис», написанный выходцем из кружка архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея (Плетенецкого) и одним из сотрудников Захарии Копыстенского в деле печатания книг – Лаврентием Зизанием. Судьба издания «Катехизиса» Лаврентия Зизания в Москве сложилась трагически. Как указывает Б.Н. Флоря, негативное отношение московских властей было вызвано в большей степени неуступчивым поведением киевского автора перед высоким судом справщиков и патриарха. Оригинального западнорусского текста «Катехизиса» Зизания, предлагавшегося к публикации в Москве, не сохранилось. Вместе с тем, в словнике азбуковника Давида Замарая определенная часть статей связана с катехетической тематикой. При сравнении текста опубликованной С. Т. Голубевым рукописи со статьями азбуковника Давида Замарая по рукописи, написанной в 1626 г.,

обнаруживаются слова и выражения, которые могли быть взяты русским книжником именно из западнорусского катехетического сочинения.

Известно, что Давид Замарай привлекался к переводу «Катехизиса» Лаврентия Зизания в Москве. При этом в рукописи азбуковника, которую он создает в том же, в 1626 году, когда Лаврентий Зизаний привозит в Москву свой «Катехизис», встречается катехетическая лексика, написанная «попольски». По документам Печатного двора Давид Замарай руководил справщиками до 1622 г., когда его сменил на этом посту старец Арсений. При этом он мог оставаться в Москве еще и в 1626-м г. и не возглавлять при этом справщиков. 1632-м г. датируется его вкладная запись Антониево-Сийскому монастырю на собственноручно выполненном списке его азбуковника. Характерно, что статьи, взятые из «Катехизиса» Зизания в этом списке удалены. Присутствие же некоторых из них можно объяснить их нахождением как в тексте «Катехизиса» Лаврентия Зизания, так и в тексте более раннего его труда, «Лексиса», выпущенного в 1596 г. Словарные статьи из последнего как нельзя кстати соответствовали еще начальному труду будущего справщика – словарю, который он задумал будучи насельником монастыря Антония Римлянина в Новгороде в 1596 г.

Находившийся в центре идеологических реформ, затеянных и приостановленных патриархом Филаретом, и вынужденный считаться с изменяющейся политической обстановкой в Московском государстве автор раннего Нового времени, справщик Московского Печатного двора Давид Замарай создает новый тип азбуковника, в котором не только отдана дань традиции, но и все больше проявляются индивидуальные черты создателя книжного памятника.

1.2.5. Традиции древнерусской музыкальной письменности в культуре урало-сибирского старообрядчества.

Рукописи и книги знаменной нотации – важнейший источник для изучения богослужебно-певческой культуры урало-сибирского

старообрядчества в историческом аспекте; они являются, пожалуй, единственным свидетельством уровня владения старообрядцами-переселенцами профессиональными певческими навыками в далеком и совсем недавнем прошлом, свидетельством традиции, которая в свое время не могла быть зафиксирована аудио в ее реальном звучании. Материалы для подобного рода исследований в достаточном объеме находятся в фондах различных учреждений Сибири и Дальнего Востока.

В обширном комплексе из 289 певческих рукописей, бытовавших в среде сибирского старообрядчества, наибольший интерес для исследователя представляют те, что непосредственно были созданы в Урало-Сибирском регионе. Они могли бы свидетельствовать не только о пассивном, но и об активном функционировании здесь древнерусской традиции письменного профессионализма. Однако проблема состоит в том, что урало-сибирское происхождение того или иного памятника не всегда очевидно, и выявление каждого из них составляет отдельную исследовательскую задачу.

Выявление «местных» рукописей в рамках этой совокупности возможно в большинстве случаев только на уровне различных палеографических примет – материалов письма, почерка, художественного оформления кодексов и др.

Наиболее надежными приметами в этом случае являются писцовые и владельческие записи, часть из которых указывают на имя писца и содержат точную географическую привязку к месту появления рукописи. Так, ранее уже были опубликованы сведения о двух уральских писцах-единоверцах – Макарии Мартиновиче Огибенине-Фирсове [13] и Иване Александровиче Лепихине [14].

Известен также семейский мастер Иван Иванович Слепенков [15]. Его руке принадлежат две рукописи из собрания Института истории СО РАН – духовный стих «Уже пророчество совершился пророка Исаии» (ИИ СО РАН 25/72) и сборник праздничных песнопений, созданный И. И. Слепенковым «в назидание и добрую память Леонтию Архиповичу Толстову» (ИИ СО РАН 11/75, л. 6 об.). Еще одна рукопись его руки хранится в собрании ИМБит –

Ирмологий (Б 2697). Из владельческой записи епископа Иркутско-Амурского Древлеправославной Церкви Христовой (РПСЦ) Афанасия (Федотова) известно место рождения мастера (с. Куйтун), а также место и дата его упокоения – с. Надеино, 19 декабря 1932 г.

В ходе исследования сибирских собраний удалось установить еще несколько имен создателей певческих рукописей. Самая ранняя писцовая запись такого рода относится к первой четверти XIX в. Она была обнаружена в одном из певческих кодексов из фондов Музея истории Бурятии: «Писана сия с[вя]тая книга, охтай въ лето [7331] (1823)-го, прирожденцомъ Екатеринбургскимъ Козмою Павловичомъ» (МИБ ОФ 13809(1) Октоих и Обиход, л. 126).

Этой рукописи близки по времени Ирмосы с фрагментом певческой Азбуки собрания ИИ СО РАН (ИИ 24/73), на л. 278 об. которых указано: «Списаны Ирмосы 1829 года апреля 15 дня. Писал государственный крестьянин Иван [Б]елобородов своеручно. Цена им 25 рублей. 1830 года генваря дней». Судя по печати на л. 228, Иван Белобородов был жителем «Бергаматской волости Ушаковско[го] селения ... Тарского округа» (ныне Тарский р-н Омской области) – одного из наиболее известных мест сибирского раскола, давшего название масштабному «розыску» начала XVIII в.

Две рукописи – Ирмологий и Праздники конца XIX в. были написаны известным наставником алтайских часовенных Георгием Яковлевичем Завьяловым. На одной из них он подписался полным именем (ИИ 01/76, л. 302), на другой – аббревиатурой «р. б. Г. Я. З.» (ИИ 25/73, л. 230 об.). Праздники бытовали у часовенных Бийска, то есть довольно близко от мест распространения «завьяловской веры», Ирмологий же был обнаружен в библиотеке известной семьи тувинских часовенных Рукавицыных: видимо, книга переместилась с Алтая в Урянхайский край вместе с его владельцами после 1917 г.

К началу XX в. принадлежит автограф Филипа Антоновича Бабушкина, написавшего «Певчий Октай» в г. Ялуторовске Тобольской губернии (БКМ,

инв. 9812 РК 1076. БКМ О/Ф 1977. Октоих, л. I и оборот верхней крышки переплета).

Певческий сборник ИИ СО РАН 20/70 соединил под одним переплетом труды целой династии курганских старообрядцев-часовенных Чувардиных. Одна ее часть «Сказание демественного знамени како поется и колико согласие в себе содержит» была переписана в 1903 г. «Петром Фроловичем, учеником Степана Григоревича» Ленева (л. 165, 227 об.); другая – Обиход – его сыном Георгием (Егором) Петровичем (л. 1, 3). «В етем же переплете» содержатся «Певчия праздники, писанныя Иваном Петровичем» (л. 1). И. П. Чувардин оставил пространные писцовые записи, иллюстрирующие процесс создания им книги. Первоначально Праздники были написаны им в 1923 г., они копировались с рукописи, которая находилась в распоряжении местной общины. На л. 164–164 об. об этом имеется запись следующего содержания: «Сия богодухновенная книга, нарицаемая Праздники, написанныя с книги тоже праздников, принадлежащих старообрядческому обществу дер. Калмакова-Камыша Сухоборской вол. Переписал же христианин той же дер. Иван Петрович Чувардин. Начата же писати в лето от сотворения мира 7431 месяца декамбрия в 25 день, в праздник Рождества Христова. Скончаша же ся писати в 22 день месеца генваря от Рождества Христова в лето 1923-е». На л. 164 об. Иван Петрович обозначил момент завершения своей работы: «Закончил переплет на маслеской нидели в четверток (Сретение) 2 февраля 1923 года. И. Чувардин» и описал невероятные трудности, с которыми он столкнулся при создании книги: «Допущенные ошибки - по случаю недостатка материалов, принадлежащих для книги, а именно: в настоящее время, как после военных действий во всяком месте, т.е. разного рода товаров недостаток, и после голодовки хлебной средств недостаток улучшить письмо сей книги, а было собрано из 4-х сортов бумаги и чернил разного не одного сорта. Писал бывший военнослужащий И. Чувардин. 1923. 22. 1». Позднее он вернулся к своему труду и дополнил его славниками, сопровождая каждую вставку комментариями и извинениями:

«Написанныя славники не на ряду праздников, я их сначала не вписывал а после добавил» [подпись Чувардина] (л. 81 об.); «За пропущенные в книге сей ошибочки простите, Бога ради, так что когда я начинал писать, то прежде всего Богоявлению и донизу, а славники совсем не хотел вписывать, а после вписал – добавочными они прились не наряду. И. Чувардин» (л. 91 об.); «Поставленный знак вопроса ? оказался разницей между сей книгой и Праздничной минеей, я добавил. Простите, Бога ради. Чувар[дин], в Богоявление утром 1924 г.» (л. 97).

Эта книга впоследствии оказалась в библиотеке переселившегося из Курганской области на Алтай наставника барнаульских часовенных М. Ф. Кондратьева. Сам Марк Федорович также владел крюковой каллиграфией и в 1954 г. пополнил свою библиотеку собственной рукописью Октоиха (ИИ СО РАН 24/70): «Сей Актай писан от сотворения мира 7462 лета. Писал Кондратьев Марк Федорович в городе Барнауле» (л. 91).

К сожалению, такие записи немногочисленны и не всегда подлежат однозначной интерпретации. Например, в Демественнике начала XIX в. (ГПНТБ Q.Ш.4, л. I об.) имеется запись: «Отъ книгъ войска Уральскаго казачьяго сына Иоанна Дичкова (?), а во черноризцахъ Иоиля писалъ своею рукою. Цена 6 ру[блей] 50 ко[пеек]. Июня 18-го дня 1810-го года в обители Бударинской».

Бударинская обитель – один из крупных и ранних центров староверов-беглопоповцев на Урале (Бударинский Иоанновско-Предтеченский мужской скит был основан в 1752 г. старообрядцами-беглопоповцами близ Бударинского форпоста (ныне пос. Бударино Западно-Казахстанской обл. Республики Казастан), в 1859 г. скит стал единоверческим, а в 1879 г. был упразднен [16]). Не вызывает сомнения и принадлежность рукописи одному из насельников этого монастыря из казачьего сословия. Однако формулировка «писал своею рукою» может относиться как к книге в целом (ее бумага датируется временем, близким к дате записи – 1787–1810 гг.), так и только к самой записи, выполненной либо писцом, либо покупателем. Последнее не

исключает того факта, что черноризец Иоиль приобрел книгу, написанную в самой обители или в местности, географически ей близкой, но и не подтверждает его.

Рукопись также может содержать неполную информацию. Например, создатель сборника ИМБиТ Б 2685 оставил запись: «Слава Богу, наченшу и совершившу сию святуую и богодухновенную книгу, глаголемую октай певчий, с треодми постно[й] и цветной, и отчасти... Потщился написать многогрешный Василей Постник... 1816(9)-го года апреля 20 дня [...]» (л. 186–186 об.). Здесь указаны имя писца и время написания сборника, но к сожалению, текст не содержит указания на место создания книги.

Большинство переписчиков не оставили своих имен.

Тем не менее, на основе других палеографических примет, косвенных данных и логических умозаключений список певческих рукописей урало-сибирского происхождения может быть значительно расширен. Ориентиром для подобной атрибуции могут стать «именные» списки. Так, выше был упомянут екатеринбуржец Козьма Павлович. Его рукопись Октоиха с Обиходом иллюминирована, но стиль книжного декора значительно отличается от гуслицкого: заставки и инициалы выполнены в строгой, аскетичной и даже суровой манере, в цветовой гамме преобладают темно-синие холодные тона.

Аналогичный тип оформления характерен еще для двух рукописей – МИБ НВ 9912 и ИМБиТ Б 2685, что позволяет причислить их к той же школе книжного оформления. Последняя из этих двух принадлежит руке Василия Постника, а последний ее фрагмент (л. 172–186) написан на бумаге, в состав филигрании которой входит герб города Тобольска (Филигрань: Литеры «ФТК // АГД [Герб Тобольска]», белая дата «1817» [Клепиков, 1978, № 1001, 1804 г.] [17]). Эти две приметы – стиль оформления и бумага сибирского производства – позволяет причислить Василя Постника к когорте урало-сибирских мастеров.

Еще три сборника из разных собраний Улан-Удэ не иллюминированы, однако имеют с перечисленными выше связь другого рода. Так, при создании

своей рукописи екатеринбуржец Козьма Павлович использовал бумагу того же производства, что и переписчик одного из фрагментов (л. 9–26) конволюта МИБ ОФ 13809(5) (Участкина, 1972, № 373 [18], с белой датой «1840», Попов, Улейминская фабрика; Клепиков, 1978, № 581 [17], 1828 г.; № 588, 1820 г., Переяславского уезда фабрика Алексея Куманина сыновей). Другой фрагмент того же конволюта (л. 27–49) выполнен на бумаге Вятской фабрики держателей Рязанцевых (Филигрань: «1811 / Герб Вятской губернии / ВФСР»; Участкина, 1962 [18], № 84 (с белой датой «1816»), Вятская фабрика держателей Рязанцевых), что связывает его с рукописью МИБ НВ 9912, отнесенной нами ранее к категории «уральских» в соответствии с характером художественного оформления. Бумага последней также вятского производства (Бумага белого цвета с водяными знаками: «МФ / Герб Вятской губернии / ГМ / 1834»; «МФ / Герб Вятской губернии / ГМ / 1837»; Участкина, 1962 [18], № 92], 1837/43 г., «Медянская фабрика господина Мошковцева»). Герб Вятской губернии обнаруживается на филигранях отдельных листов еще одной рукописи – ИМБиТ Б 2701 (Бумага л. 3–80, 82–85, 87–98, 99–100, 105–106, 109–114, 117–118 – белая с филигранью: литеры «МФФ//ГММ [герб Вятской губернии в рамке]» белая дата «1832»; Клепиков, 1978 [17], № 384, 1832 г.). Фрагментами рукописей, выполненных на продукции тобольской фабрики Медведевых–Корнильева, воспользовался и составитель конволюта МИБ ОФ 13809(2). Конволют состоит из тетрадей, бумага которых имеет следующие водяные знаки: 1) филигрань «[СТФМ] в растительном, картуше»; Клепиков, 1978 [17], № 437, Сибирь, Тобольская фабрика Медведевых, 1814 г. (л. 1–8, 13, 21–22; 2) филигрань «ФТВК [ИД] / [пирамида]», белая дата «1809 (?)»; Участкина, 1962 [18], № 770], Фабрика Тобольская Василия Корнильева, 1792 г. (л. 9–12, 14–20); 3) с неустановленными водяными знаками, без водяных знаков (л. 23–68, 69–85, 86–95).

Обнаруженные пересечения позволяют использовать критерий сорта бумаги как одну из показательных примет для выявления «местных» рукописей. Это бумага мануфактур урало-сибирского региона и

примыкающего к нему с запада – Вятского. Использование данного критерия позволило составить список из 43-х рукописей, хранящихся в фондах Новосибирска, Улан-Удэ, Барнаула, Томска, Красноярска, Новокузнецка, Бийска.

Этот список может быть расширен за счет экземпляров позднейшего времени, бумага которых не имеет примет. Речь идет о рукописях, переписанных не только на поздней бумаге машинной выделки, но и ватмане, на листах школьных тетрадей и даже на засвеченной фотобумаге. Их характерными признаками являются не вполне профессиональный почерк, своеобразие переплетов, отсутствие украшений или украшения примитивного рисунка. Большинство из них мы можем отнести к сибирским по происхождению лишь гипотетически. В этом случае важным фактором являются свидетельства археографов о месте приобретения той или иной рукописи, зафиксированные в дневниках и «приходных» книгах, а также сохранившиеся в памяти собирателей.

Таковым, например, является комплекс певческих Азбук, а также единичных тетрадей из 2–5 л. с отдельными песнопениями и псалмами, поступивший в фонды ИИ СО РАН от сибирских странников (ИИ 88/86, ИИ 93/86, ИИ 101/86), (ИИ 81/86, ИИ 100/86, ИИ 102/86, ИИ 160/86). Бумага всех этих рукописей указывает на их создание по меньшей мере во второй половине, а то и в последней четверти XX в. Все они носят ученический характер.

В настоящий момент здесь нет необходимости характеризовать все рукописи, которые мы предположительно относим к группе урало-сибирского происхождения. Отметим только, что вместе с очевидно «сибирскими» они составляют не менее четверти (> 25%) всего совокупного фонда певческих книг в собраниях сибирского региона. Следует также иметь в виду, что большинство рукописей, написанных в личных или учебных целях непрофессиональными писцами, вряд ли могли попасть в хранилища местных краеведческих и художественных музеев в силу того, что не обладали

необходимыми «экспозиционными» качествами, поэтому, полагаем, их было гораздо больше.

Обилие рукописной продукции заставляет предположить, что в урало-сибирском регионе существовали настоящие скриптории, в которых переписывались, в том числе, и певческие книги. Такие скриптории, несомненно, существовали на Урале, о чем свидетельствуют упомянутые выше рукописи черноризца Бударинской обители Йоиля, екатеринбуржца Козьмы Павловича и Василия Постника.

Значительная доля рукописей местного урало-сибирского происхождения, в свою очередь свидетельствует об интенсивном процессе их создания на местах на протяжении всей истории сибирского старообрядчества, а также о высокой степени сохранности письменной составляющей его богослужебно-певческой культуры.

Важно подчеркнуть, что традиция переписки крюковых книг не прерывалась вплоть до второй половины XX в.: как говорилось выше, в 1954 г. свою певческую рукопись создает наставник барнаульских часовенных М. Ф. Кондратьев, археографические экспедиции конца 1960-х – 1970-х зафиксировали активно бытовавшую традицию создания певческих книг старообрядцами-часовенными Тывы (о. Палладий, Г. Ф. Рукавицын) [19, с. 40–41], примерно в те же годы переписка музыкально-теоретических руководств входила в общую программу обучения знаменному пению у сибирских странников, в 1996 г. лично им переписанную певческую Азбуку нам показывал наставник поморской общины г. Бийска Ф. Ф. Серебренников. В некоторых центрах письменная традиция сохранилась вплоть до настоящего времени. Так, в ходе экспедиции 2009 г. в одном из поселков, связанных с часовенными монастырями Дубчеса нам удалось скопировать школьную тетрадь в клетку с песнопениями «Обихода нашего роспева». Археографам также известны мастерские по ремонту книг и изготовлению переплетов, один из них – в Тыве – описан Н. Н. Покровским [20], работу другого мы лично наблюдали в ходе экспедиции в Красноярский край.

Подводя итог наблюдениям над владельческими и писцовыми записями, а также иными палеографическими приметам певческих рукописей сибирских собраний, можно уверенно говорить о достаточно высоком уровне богослужбно-певческой культуры сибирского старообрядчества в прошлом, владении знаменной нотацией в необходимой степени. Среди массы грамотных певчих выделялась группа знатоков, владевших древнерусской музыкально-письменной традицией в активной форме – это переписчики крюковых книг. Некоторые из них оставили свои имена, другие остались неизвестными. Однако в том и другом случаях урало-сибирские писцы в полной мере демонстрируют владение крюковой письменностью, а некоторые из них (такие как уральцы Козьма Павлович, Василий Постник, И. А. Лепихин, М. М. Огибенин-Фирсов, семейский мастер И. И. Слепенков) – и знаменной каллиграфией, не уступая в этом представителям «классических» европейских школ старообрядческого книжного письма. Большинство из них оказались также и талантливыми художниками, сопроводив тексты песнопений не только красочными заставками и инициалами, но и миниатюрами – Василий Постник, М. М. Огибенин-Фирсов, анонимные оформители Ирмосов из Приморского краеведческого музея (МПК 9164-11 / кн 3-2598), Хабаровской духовной семинарии (ХДС РЦ-1 55 / И 82), бийского Музея Алтайской православной миссии (МАДМ ОФ 7.852) и других.

II. Формирование принципов сохранения документального наследия в учреждениях науки и культуры Российской Федерации: роль академика М.Н. Тихомирова

Вопросы сохранения национального библиотечного фонда в начале XXI в. приобрели особенную актуальность. С одной стороны, законодательно библиотеки РФ должны обеспечивать наиболее полный доступ ко всем информационным ресурсам фондов, для чего разрабатываются цифровые хранилища и предоставляется удаленный доступ к ним. С другой стороны, обеспечение доступа к книжным памятникам обусловлено их физической сохранностью и является непростой задачей библиотечных хранилищ, на которые возложена ответственность за поддержание нормативных условий хранения, обеспечение консервации и реставрации, – за все виды деятельности, поддерживающие исторические документы в удовлетворительном эксплуатационном состоянии. Нельзя утверждать, что история формирования нормативно-правовой базы исследована в полной мере, а между тем именно она во многом объясняет настоящее положение с сохранением книжных памятников в российских библиотеках.

Персональный вклад выдающего отечественного историка русского средневековья академика Михаила Николаевича Тихомирова в национальную концепцию сохранения документальных источников (книжных памятников) трудно переоценить. Его обобщённое представление о том, каким образом наиболее эффективно, системно и «экологично» должна быть организована работа по сохранению книжного наследия на государственном уровне и сегодня звучит по-современному.

Отдельные тенденции сохранения библиотечных фондов нашли отражение во многих исследованиях современных авторов.

Но именно М. Н. Тихомиров с самого начала обращал внимание научного сообщества на то, что в библиотеках, архивах и музеях не всегда должное внимание уделяется тщательному хранению единственных и

ценнейших экземпляров: «Замечательные и драгоценные рукописи иногда бесхозяйственно хранятся в деревянных шкафах, на деревянных полках, даже в подвалах». Он настаивал, что книжные памятники должны содержаться в специальных помещениях, в которых будут установлены соответствующие условия хранения.

Воссоздание Археографической комиссии в ведомстве АН СССР в 1956 г. было наиболее эффективным шагом М. Н. Тихомирова на пути к комплексному сохранению книжных памятников. Работа Археографической комиссии АН СССР мыслилась им как продолжение начинаний первой Археографической комиссии, образованной в 1834 г. при Министерстве народного просвещения усилиями известного археографа XIX в. П. М. Строева. В 1922 г. она была передана в Академию наук СССР и просуществовала до 1931 г. В 1944 г. деятельность ее была возобновлена при Институте истории АН СССР, где комиссия просуществовала до 1948 г.

Археографическая комиссия возродила не только археографическую работу (незаслуженно отодвинутую советской властью на второй план) по изданию исторических документов, учету и выявлению рукописных материалов, организации археографических экспедиций, но и работу по реставрации и консервации исторических документов. Все усилия Археографической комиссии сразу же были направлены М. Н. Тихомировым на сохранение памятников прошлого, сбор и охрану древних рукописей и старопечатных книг, облегчение того состояния, в котором находились архивы и библиотеки страны.

М. Н. Тихомиров подчеркивал, что забота о сохранности рукописей в самом широком смысле является одной из важнейших задач составления Сводного каталога: с одной стороны – обеспечение необходимых условий их хранения, с другой – квалифицированное научное описание, ограждающее рукописи от ненужного использования. Главным условием составления Сводного каталога, по мнению историка, является постановка рукописей на общий государственный учет, что должно обеспечить их сохранность:

«Составление такого каталога не только поможет научному изучению рукописей, но и имеет охранные цели ... Внесенные в каталог рукописи тем самым становятся на общий государственный учет, что должно обеспечить тщательность их хранения в безопасных от пожара и порчи условиях».

Возобновление археографической работы и разработка ее методов, которые начали свое развитие до революции 1917 г., имела очень большое значение для сохранения книжных памятников. В данном контексте коллекция М. Н. Тихомирова, состоящая из книжных памятников (документов, рукописных и старопечатных книг), икон, картин и некоторых исторических предметов, имеет еще более высокое значение. Тот факт, что академик подарил свою коллекцию Сибирскому Отделению АН СССР, отражает еще одно уникальное представление М. Н. Тихомирова о путях сохранения книжных богатств, которое заключается в уверенности, что сосредоточение книжных памятников в одном месте не является лучшим способом их сохранения. По этому поводу он высказывался чрезвычайно и по существу: «Нельзя же всю научную работу над рукописями свести только к немногим центрам, лишив научных работников больших городов возможности изучать рукописное наследие, сделать его достоянием только больших центров. Дорогостоящие поездки в Москву и другие города для просмотра рукописей фактически сделают наши письменные богатства недоступными для всех научных работников, за исключением столичных ученых».

Среди всех прочих задач особо выделял М. Н. Тихомиров необходимость междисциплинарного изучения вопросов сохранения ценного документного фонда: «В частности, историкам пора поставить вопрос о привлечении к вопросам хранения и воспроизведения рукописей и книг наших крупнейших специалистов: химиков, оптиков и т. д. ... Между тем, эксперименты над рукописями иногда производятся без глубокого изучения тех последствий, которые может оказать на рукописи действие теплоты при съемках и при изменении условий хранения» [22, с. 372].

Академик М. Н. Тихомиров заложил концептуальную основу комплексного подхода к бытованию книжных памятников, который получил наибольшее воплощение в Законе РСФСР № 73 «Об охране и использовании памятников культуры» (принят 15.12.1978), проекте Сводного каталога рукописей, а затем, уже в наше время, в Программе сохранения библиотечных фондов, в фокусе проблем которой находятся, прежде всего, книжные памятники как самая ценная часть национального библиотечного фонда.

Таким образом, в середине XX в. была сформирована концепция сохранения книжных памятников, которая состоит из таких важнейших компонентов как научное изучение и популяризация книжных памятников и их значения для общества, организация общественных и государственных объединений, направленных на реализацию этих задач; разыскание и соби́рание книжных памятников в государственных масштабах у частных владельцев (археографическое обследование территории России), научное издание документов, составление каталогов научных описаний и формирование на их основе Сводного каталога; научное изучение материальной основы, условий обеспечения физической сохранности и организация работы по консервации книжных памятников; законодательное и нормативное обеспечение всех направлений деятельности по сохранению книжных памятников.

III. Тихомировское собрание рукописей в Новосибирске: неизвестные мемуарно-документальные материалы, введение в научный оборот рукописей.

В собрании рукописей, старопечатных книг и документов акад. М.Н. Тихомирова по Актам приема его библиотеки в ГПНТБ СО АН СССР значатся следующие материалы: «Дневники Орловой – в количестве 7 /семи/» и «Дневники попечительницы – в количестве 19 /девятнадцати/». Как впоследствии удалось выяснить, первая часть представляет собой поздние копии дневников О.И. Орловой-Давыдовой, оригиналы которых хранятся в ф. 219 Российской государственной библиотеки. А вот вторая часть, активная работа с которой только начинается, пока еще представляет собой загадку. Прежде всего следует сказать, что эти 19 тетрадей (условно блоков, поскольку по авторской терминологии 1 блок может состоять из нескольких тетрадей) тоже только часть того, что некогда существовало в виде двух комплексов (приводим самоназвания титульного листа):

1. «Добрыниха» (самоназвание дневниковых записей, село в Домодедовском районе Московской области, где размещалась обитель М.В. Орловой-Давыдовой) - 11 отдельных блоков, содержащих 20 тетрадей (IV – XX, XXII – XXIV; утрачены I – III и XXI тетради), описывающих события с 16 февраля 1896 г. по 1906-1907 гг. и с 1908-1909 по 1911-1912 гг.
2. «Летопись Общины. Дневник попечительницы» (Община Добрых Девушек в Отраде – усадьбе Орловых-Давыдовых в с. Семеновском Московской обл.) - 8 отдельных тетрадей (XIV – XX, XXII; утрачены I – XIII и XXI тетради), описывающих события с 21 июня 1897 г. по 30 марта 1908 г. и с 26-го февраля 1910-го по 12-е апреля 1912-го года.

В настоящий момент трудно сказать, сколько всего тетрадей-блоков каждого комплекса было подготовлено, существовали или нет по «Добрынихе» записи после XXIV тетради, а по «Летописи Общины...» после XXII тетради доподлинно не известно. Учитывая продолжительную

деятельности этих образований общинного типа, запись событий вполне могла быть продолжена до 1917 года включительно и даже позже.

К этому комплексу, вероятно, следует отнести также поступившие с собранием М.Н. Тихомирова две внешне одинаковые, в то же время, отличные от предыдущих, тетради с обозначениями на обложке: № VIII. 1858 (л. 1 - «Москва 1858») и № X. 1858-1859 (л.1 – «Симбирск. 13 Декабря 1858»). Все эти, как выясняется, частично утраченные материалы связаны с семьей Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой. Никогда эти материалы не были опубликованы, и, за исключением ее дневников, не попадали в поле зрения хранителей и исследователей.

3.1. Дневники О.И. Орловой-Давыдовой.

Ольга Ивановна Орлова-Давыдова была одной из видных представительниц русской аристократии, по рождению принадлежала к семейству Барятинских, давшему России целый ряд выдающихся государственных и общественных деятелей. Ее муж В.И. Орлов-Давыдов, человек разностороннего образования и широких культурных интересов, поддерживал дружеские связи со многими литераторами и художниками (например, В. Скоттом, К.П. Брюлловым). Все это делает дневник О.И. Давыдовой уникальным источником о жизни русского образованного общества второй половины XIX в. На его страницах взаимодействуют различные жанры автодокументальной прозы: собственно дневник, переписка, мемуары, в некоторых разделах ощущается влияние паломнической литературы.

Оригиналы дневника хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде Орловых-Давыдовых. Рукописные копии дневника О. И. Орловой-Давыдовой хранятся в ГПНТБ СО РАН. На его страницах взаимодействуют различные жанры автодокументальной прозы: собственно дневник, переписка, мемуары, в некоторых разделах ощущается влияние паломнической литературы. Все это

делает дневник О.И. Давыдовой уникальным источником о жизни русского образованного общества второй половины XIX в.

Время составления изучаемых копий не выходит за пределы 1890-х – 1900-х гг., поскольку даже с учетом возможности возрастных изменений почерка мы обнаруживаем руку ее дочери, М. В. Орловой-Давыдовой, во всех группах архивного комплекса Орловых-Давыдовых, хранящегося в ГПНТБ СО РАН. А приняв во внимание сообщение ее дочери, Марии Владимировны, брату Анатолию о снятии копии с дневника матери в письме от 19 августа 1900 г., мы с уверенностью можем указать этот год, как время работы над составлением копий ранних дневников О. И. Орловой-Давыдовой [23].

Написанный на французском языке дневник О.И. Орловой-Давыдовой представляет собой значительный интерес и с исторической (О.И. Орлова-Давыдова была знакома со многими государственными и общественными деятелями), и с лингвистической (как характерный образец русской франкофонии), и с литературоведческой (как памятник женской автодокументальной прозы) точек зрения.

Дневник весьма разнообразен по стилю. В нем мы найдем фрагменты, являющиеся классическим примером травелога (например, описание поездки в имение Каменка в 1830 г. с красочными путевыми и этнографическими зарисовками), паломнической литературы (заметки о поездке в Троице-Сергиеву Лавру 27 августа – 4 сентября 1847 г.). Некоторые части дневника напоминают распространенный в XIX в. авторефлексивный дневник-интроспекцию, главной задачей которого считался самоанализ и отслеживание душевных движений автора (например, записи 1831 г.).

Новосибирские списки дневника О.И. Орловой-Давыдовой представляют собой пять однотипных тетрадей линованной бумаги (Тих. 601/1, 601/2, 601/3, 601/4, 601/5) в черных переплетах из искусственной кожи (подробное археографическое описание дневниковых материалов см. в Приложении Г). Записи в них выполнены черными чернилами одним и тем же почерком с немногочисленными редакторскими правками. Установить, кому

принадлежит основной почерк этих копий пока не представляется возможным (см. 3.2). Тетрадь Тих. 601/5, начиная со стр. 63, и тетрадь Тих. 601/6 (почти такого же вида, что и пять предыдущих) заполнены почерком дочери О.И. Орловой-Давыдовой Марии Владимировны и содержат копию ее дневника во время поездки на остров Корфу в 1869 – 1870 гг., куда мать и сын Орловы-Давыдовы отправились, чтобы вылечить Владимира от чахотки.

Вопрос о происхождении этой группы документов не обсуждался ранее в научной литературе. Авторы статьи, посвященной собранию рукописей М.Н. Тихомирова [24], специально не останавливались на вопросе источников комплектования этого замечательного собрания. Собрание М.Н. Тихомирова складывалось на протяжении долгих лет, постепенно вбирая в себя из разных источников рукописные и печатные книжные драгоценности преимущественно Древней Руси, Западной Европы, стран Востока [25, 26, 27]. Что касается происхождения документальной части Тихомировского собрания, воспользуемся ремаркой статьи А.И. Рогова и Н.Н. Покровского [24, с. 171], уточненной Е.И. Дергачевой-Скоп в устной беседе, о принадлежности этого раздела собрания коллекции Виталия Феофановича Груздева.

3.2. «Летопись Общины. Дневник попечительницы» и «Добрыниха».

В Тихомировской коллекции ГПНТБ СО РАН сохранились и дневники, которые дочь О.И. Орловой-Давыдовой М. В. Орлова-Давыдова вела во время руководства Общиной «Отрада и утешение». Сопоставление набора почерков всех архивных материалов этого происхождения позволяет с высокой степенью точности определить, прежде всего, группу текстов, составленных самой Марией Владимировной, а также, правда, с меньшей уверенностью и условно выделить почерк, претендующий на сопоставление с почерком копииста дневников О. И. Орловой-Давыдовой, французской и русской его частей.

Даже предварительное знакомство с рукописями дневника приводит к выводу о том, что сохранившиеся в нем материалы позволяют подробно

изучить историю общины «Отрада и утешение» – от ее возникновения до предреволюционной эпохи, реконструировать внутренний уклад жизни общины (бытовые условия, отношения между начальствующими и рядовыми сестрами, отношения насельниц между собой, финансово-экономические условия и т.д.), особенности педагогической деятельности, специфику попечительских и медицинских проектов общины, отношения с государственными и церковными властями, практику душепопечения и духовно-нравственного воспитания в общине. На страницах дневника взаимодействуют различные субжанры автодокументальной прозы: собственно дневник, переписка (диаристка часто включает в подневные записи эпистолярные элементы), мемуары. Таким образом, комплексное исследование такого невероятно содержательного источника необходимо и будет продолжено в будущем.

В течение года велась оцифровка документального комплекса, связанного с графской семьей Орловых-Давыдовых. После обработки изображений и оформления примечаний и комментариев дневниковые записи будут представлены на сайте ГПНТБ СО РАН.

IV. Библиотека Колывано-Воскресенских горных заводов из фондов

ГПНТБ СО РАН: новые подходы в описании и изучении

Проблемы реконструкции первой научно-технической библиотеки Сибири формулировались исследователями государственных книжных собраний Колывано-Воскресенских горных заводов (И. А. Гузнер, Т. Ю. Глухих) еще в конце 1980-х гг. и были ориентированы преимущественно на их русскоязычную часть, включавшую переводы на русский язык трудов иностранных авторов. Отмечался достаточно высокий уровень изученности деятельности казенных библиотек Алтая по выявленным описям библиотек, многочисленным реестрам, содержащим сведения о присылке на заводы книг и их распределении, описям некоторых личных собраний, вошедших в состав фундаментальной библиотеки в конце XVIII – начале XIX вв. Вместе с тем, констатировалось, что описи часто не могут служить справочным пособием для поиска книг в современных хранилищах, поскольку читающиеся в них заглавия книг, фамилии авторов сокращены или искажены до неузнаваемости, многие издания описаны без указания автора и т.п.

По мнению исследователей, именно поэкземплярные описания сохранившихся единиц хранения дадут возможность их сопоставления с имеющимися описями XVIII–XIX вв. и позволят не только реконструировать состав заводских и рудничных библиотек, но и проследить судьбу каждого экземпляра на протяжении более чем полувека.

Для иностранных изданий из книжного собрания КВЗ эта точка зрения имеет особое значение. Ее важность обусловлена наиболее существенными погрешностями библиографического описания иностранных книг в описях и реестрах казенных библиотек Алтая. Старопечатные европейские издания в учетных документах рубежа XVIII и XIX вв. чаще всего фиксировались не на языке оригинала, а на русском языке, имя автора, указание на количество томов многотомных изданий, характеристика каждого отдельного тома нередко отсутствовали. По этой причине сегодня идентификация названий

сохранившихся экземпляров иностранных книг по записям учетных документов в большинстве случаев практически невозможна.

В этом контексте полное научное описание каждой единицы хранения, о котором говорили наши предшественники, действительно играет первостепенную роль, т.к. включает подробное описание и издательских особенностей, и истории владения экземпляра, основанной на изучении знаков его государственной и частной принадлежности. Это дает надежду на возможность установления если не прямых соответствий книги и записи, вероятность которых очень мала, то хотя бы косвенных связей ранее известных и вновь полученных данных, которые, скорее всего, и станут связующим звеном между книгой и записью о ней.

Максимально показательным представляется опыт полного научного описания многотомных изданий, поскольку, по нашим наблюдениям, именно они содержат наибольшее количество специфических признаков, требующих фиксации и дальнейшего анализа.

В качестве примера рассмотрим один из первых немецких учебников математики *Anfangsgründe der angewandten Mathematik* Авраама Готтгельфа Кестнера (Abraham Gotthelf Kästner, 1719–1800). Имя этого автора сегодня знают лишь узкие специалисты, хотя современникам он был известен как весьма успешный математик. С 1756 г. и до своей кончины А. Г. Кестнер работал в качестве профессора математики и естествознания в Геттингенском университете. По мнению немецких исследователей (Desirée Kröger и др), его достижения в математике не столь значительны как, например, фундаментальный вклад в науку его соотечественника и современника Леонарда Эйлера (1707–1783). Инновационная новизна работ А. Г. Кестнера, однако, заключалась в том, что они были написаны не на доминировавшей в науке XVIII в. латыни, а на немецком языке и могли быть использованы не только для обучения в университетах, но и для самостоятельного изучения людьми, которые не говорят на латыни или не посещают университет. Иными словами, А.Г. Кестнер своими работами обеспечил доступность

математического знания, по его словам, чтобы математика была «в руках каждого».

Первое издание учебника А. Г. Кестнера *Anfangsgründe der angewandten Mathematik* (математические «начальные основания») в сохранившейся части книжного собрания КВЗ имеется в полном объеме (1758–1769, 4 т.; тт. 3–4 в 2-х ч.). Известно, что разные «части» (Theil) учебника и их «отделения» (Abtheilung) переиздавались как самостоятельные учебные пособия. Например, первая версия первой «части» выходила в свет 6 раз (1758, 21763, 31774, 41786, 51792, 61800), другие – 2–4 раза. Известно также, что некоторые «части» автором существенно дорабатывались, а при переиздании дробились на несколько «отделений». Так, к первой версии той же первой «части» (1758), постепенно ставшей ее первым «отделением», в 1786–1791 гг. прибавилось еще три «отделения»; другой пример: вторая «часть» учебника, начиная с третьего издания 1780–1781 гг., выходила в свет не в одном, а в двух «отделениях». Так 6-томное издание постепенно превратилось в 10-томное.

Помимо указанных 4-х томов (6-и книг) первого издания «начальных оснований» А. Г. Кестнера в книжном собрании КВЗ обнаружено еще 4 разрозненных тома этого учебника, относящихся к его поздним переизданиям либо являющихся дублетными экземплярами. В соответствии с методикой полного научного описания, первая часть которого предполагает учет издательских особенностей книги, можно утверждать, что никаких, скажем так, отклонений от издательского стандарта во всех этих экземплярах из библиотеки КВЗ нет.

Самые интересные наблюдения, появляющиеся при работе над полным научным описанием интересующих нас книг, связаны с описанием внешних особенностей экземпляров, отражающих историю их бытования.

И здесь результаты таковы. Имеющиеся в наличии тома первого издания *Anfangsgründe der angewandten Mathematik* А. Г. Кестнера вряд ли можно считать единой по происхождению коллекцией. С одной стороны, на всех книгах присутствуют однотипные служебные пометы, являющиеся

специфическими признаками алтайских казенных библиотек разных периодов их существования: штампы «КВЗ», «БАРНАУЛЬСКОЙ || КАЗЕННОЙ || БИБЛИОТ», «ЗАП.-СИБ. КРАЕВАЯ || НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА || № ___», «АЛТАЙСКАЯ НАУЧНО || ИСТОРИЧЕСК. БИБЛИОТЕКА || № ___», многочисленные шифры, ряд ранних специфических признаков: страницы с вычеркнутыми буквами, образующими слово «сronsbuch» и его варианты, записи о количестве чертежей, «номер рядовой...», «номер частной...» и др.

С другой стороны, определенный набор внешних признаков свидетельствует о неоднородности состава этого комплекта.

1) Среди небольшого количества томов немецкого учебника математики мы видим два типа переплета – составной, у которого уголки и корешок кожаные, а крышки из картона покрыты плотной бумагой, либо цельный кожаный.

2) Окраска обреза книжных блоков также двух типов – есть тонировка красной краской, а есть неокрашенный обрез с напыском коричневого цвета.

3) Своеобразным маркером являются некоторые служебные пометы на внутреннем форзацном листе – видимо, поздние штампы «1579» и «646».

Интересен порядок сочетания этих признаков. У всех книг с составным переплетом мы находим тонированный красной краской обрез и цифровой штамп «1579». Книги с цельным кожаным переплетом, соответственно, отличает крапчатый обрез и цифровой штамп «646». Очевидно, что сказанное указывает на, по меньшей мере, два разных источника происхождения экземпляров.

Вместе с тем, первую группу книг отличает еще два знака частного владения – личная роспись на внутреннем форзаце «de S[...]er[...]», и запись на титульном листе «Meischner». Наличие на одних и тех же экземплярах двух разных фамилий бывших обладателей книг говорит о преемственности во владении этими книгами и более сложном пути формирования одной из частей полного комплекта многотомного немецкого учебника.

И такого рода детали, оставшиеся за пределами библиотечных описей и реестров XVIII и XIX вв., открываются только при индивидуальной работе с каждой единицей хранения в процессе поэкземплярного == полного научного == описания книг из собрания КВЗ. Именно они дают самую достоверную информацию об изначальной принадлежности экземпляра государственному собранию или частной коллекции, влившейся в государственный фонд.

Учебник Кестнера относится к числу учебников XVIII века, написанных в жанре математические «начальные основания», на что указывают их названия, содержащие именно такое или близкое по смыслу словосочетание. Они предлагали практические и полезные знания, потому что объективного запроса на теоретические еще не было. Поэтому, как известно, учебники включали материал по чистой математике (арифметика, геометрия, алгебра, анализ) и прикладным математическим наукам (механике, гидравлике, оптике, астрономии, архитектуре и т.д.). А отсутствие единого обязательного образования требовало включения в учебники материала от азов математики до некоторых действительно сложных разработок, потому что студентами университетов могли стать люди, имеющие некий предварительный уровень знаний, и те, кто за этим уровнем приходил в университет.

Так вот, есть несколько известных авторов «начальных оснований». Основателем этой книжной традиции считается Кристиан Вольф (1679-1754), учебники которого *Anfangs=Gründe aller mathematischen Wissenschaften*, начали публиковаться в 1710 г. и издавались еще долго после его смерти. Учебники Вольфа не имели себе равных, пока Кестнер не начал издание своих математических «начальных оснований» в 1758 г. Его продолжили другие авторы второй половины 18-го века: Иоганн Андреас фон Сегнер (1704-1777), Венцеслав Иоганн Густав Карстен (1732-1787), Генрих Вильгельм Клемм (1725-1775), Георг Симон Клюгель (1739-1812). Все эти имена представлены в книжном собрании КВЗ, что говорит о том, что они были не только актуальны у себя на родине в Германии, но и известны и востребованы в

Сибири, видимо потому, что концепция этих учебников соответствовала концепции школьного и специального образования, развивавшегося на Алтае.

В дополнение к сказанному о Кестнере заметим, что он был очень разносторонним человеком – не только преподавателем университета и автором учебника, который стал образцом для немецких учебников 1770-х–1780-х гг., – Кестнер был поэтом, писателем, переводчиком, а также членом различных научных академий.

Период активной творческой деятельности Кестнера удивительным образом совпал с периодом активизации библиотечной работы на Алтае. Кестнер был современником этого грандиозного алтайского проекта.

В книжное собрание КВЗ, как оказалось, входит не только учебник, но и яркий образец его переводческой деятельности – перевод на немецкий язык 24-томного издания Известий Королевской Шведской академии наук, его сочинение по маркшейдерскому искусству и даже его литературный труд.

Таким образом, создание полного научного описания европейских книг из книжного собрания Колывано-Воскресенских горных заводов можно рассматривать в качестве одного из главных этапов реконструкции его иностранной части. Только детальное исследование издательских особенностей и истории бытования каждого сохранившегося экземпляра в соединении – далее – с данными библиотечных описей и реестров позволит скорректировать наши представления о комплектовании и распределении фондов алтайских казенных библиотек (выбор авторов, перечень их трудов, количество экземпляров тех или иных изданий, учет личных библиотек в составе общего фонда и т.д.).

Полное научное описание не имеет пункта, представляющего личность автора – имя автора присутствует только в составе библиографического описания издательской единицы. Но, видимо, нет исследователей, которые, занимаясь поэкземплярным описанием книг какой-либо коллекции не заинтересуются именем автора отдельной книги или нескольких его книг из этой коллекции и созданием общего представления о его творческом пути в

целом. На наш взгляд, детальное описание изданий трудов любого и европейского, и отечественного автора именно в сочетании с оценкой масштаба его личности, позволит по-новому оценить значимость первой научно-технической библиотеки Сибири для истории культуры региона и страны в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление рукописных и печатных источников различной видовой принадлежности, исследование и введение в научный оборот документов и нарративных памятников истории и культуры России является важной насущной проблемой, без решения которой невозможно представить развитие современной исторической, филологической, искусствоведческой мысли и тесно связанных с ним состоянием источниковедческих дисциплин. Это определяет высокую степень актуальности проводимых ОРКиР исследований и обуславливается, во-первых, необходимостью углубленного изучения духовной культуры российского общества от средневекового периода до наших дней, ее истории и традиций; во-вторых, важностью обеспечения со стороны государства в контексте глобализации современного общества возможности изучения острых вопросов истории русского народа, что должно способствовать разработке адекватного представления и оценке его роли в историческом мировом процессе.

В соответствии с задачами и содержанием проекта на промежуточном этапе 2020 г. ОРКиР продолжил комплектование фонда приобретением единичных книжных памятников, связанных с Сибирью не только бытованием в старообрядческой среде Красноярского края и Республики Бурятии, но и происхождением. Ограничение передвижений в условиях пандемии 2020 г. привело к невозможности осуществить археографической поездки в старообрядческие районы Восточной Сибири, как планировалось раньше, то же следует сказать и о камеральной работе в Тюменской области, Алтайском крае, гг. Енисейске и Бийске. Следующие результаты представляют итоги реализации проекта:

- 1) Введение в научный оборот экземпляров, коллекций и собраний редких книг и рукописей ознаменовалось, во-первых, новыми археографическими приобретениями: 10 старопечатных книг и 6 рукописей конца XVI – первой четверти XX вв. Во-вторых, камеральная

работ состояла из обработки и составления полного научного описания зафиксированных в предыдущем году представляющих национальное достояние рукописей и печатных изданий XVII – конца XIX вв.

- 2) Скрупулезный анализ корпуса бытовавших в сибирском регионе книжных произведений знаменной нотации позволяет сделать вывод о значительном проценте книжных памятников этого жанра, связанных с восточным регионом страны происхождением.
- 3) С расширением источниковой базы изучения «Сибирского Лествичника» по-новому предстает литературная история этого произведения. «СЛ» типологически входит в череду нескольких сочинений своего времени, важных для описания деятельности писателей патриаршего круга в конце XVII в.
- 4) Работа по археографическому описанию Азбуковников Тихомировского собрания: Тих. 501, Тих. 99, Тих. 71 и Тих. 8. и проведенный текстологический анализ позволили обнаружить новый вид этого книжного и литературного памятника. На основании целого ряда примет определилась степень индивидуальности в работе справщика московского Печатного двора, установлено его имя - Давид Замарай.
- 5) Впервые вводимые в научный оборот мемуарно-документальные материалы Тихомировского собрания рукописей открывают новые грани его состава, позволяют не только оценить качество библиофильских интересов собирателя, его заботу о сохранении важных исторических источников, но и открыть для науки новые формы эго-документальной письменности.
- 6) Академиком М. Н. Тихомировым была сформирована концептуальная основа комплексного подхода к бытованию книжных памятников, получившая воплощение, прежде всего, в Законе РСФСР № 73 «Об охране и использовании памятников культуры» (принят 15.12.1978), а также проекте Сводного каталога рукописей. В наше время основные

положения этой концепции нашли отражение в Программе сохранения библиотечных фондов.

- 7) Представление в сети Интернет цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» существенно расширило репертуар. В настоящий момент базу оцифрованных книжных произведений ОРКиР ГПНТБ СО РАН составляют 1477 единиц. В 2020 г. оцифровано 19 единиц хранения ОРКиР, что составило 8400 файлов. Из них пять цифровых копий размещены на сайте ГПНТБ СО РАН в открытом доступе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I.

Рукописи с азбуковником Давида Замарая:

1. РНБ, Собрание М.П. Погодина, № 1642.
2. РГБ, Собрание Н.С. Тихонравова, № 1;
3. РГБ, Собрание Д.В. Пискарева, № 198;
4. РГБ, Собрание Г.Г. Юдина, № 4
5. БАН, Архангельское собрание, № 445;
6. БАН, Архангельское собрание, № 446;
7. БАН, Архангельское собрание, № 524;
8. ГПНТБ СО РАН, Собрание М.Н. Тихомирова, № 501
9. Владимиро-Суздальский музей заповедник, В-5636/457

Рукописи т.н. Второго типа азбуковника:

- 10.РНБ, Основное собрание, Q.XVI.2;
- 11.РНБ, Основное собрание, Q.XVI.3;
- 12.РНБ, Основное собрание, Q.XVI.6;
- 13.РНБ, Основное собрание, Q.XVI.28;
- 14.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1081;
- 15.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1145;
- 16.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1399;
- 17.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1643;
- 18.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1644;
- 19.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1650;
- 20.РНБ, Собр. М.П. Погодина, № 1660;
- 21.РНБ, Эрмитажное собрание, № 213;
- 22.РНБ, Соловецкое собрание, № 13;
- 23.РНБ, Соловецкое собрание, № 14;
- 24.РНБ, Соловецкое собрание, № 15;
- 25.РНБ, Соловецкое собрание, № 17;

- 26.РНБ, Соловецкое собрание, № 19;
- 27.РГБ, Собр. Н.П. Румянцева, № 1;
- 28.РГБ, Собр. Н.С. Тихонравова, № 2;
- 29.РГБ, Собр. Н.С. Тихонравова, № 40;
- 30.РГБ, Собр. Н.С. Тихонравова, № 201;
- 31.РГБ, Собр. Н.С. Тихонравова, № 231;
- 32.РГБ, Собр. Н.С. Тихонравова, № 463;
- 33.РГБ, Собр. Н.С. Тихонравова, № 530;
- 34.РГБ, Собр. В.М. Ундольского, № 972;
- 35.РГБ, Собр. В.М. Ундольского, № 976;
- 36.РГБ, Собр. В.М. Ундольского, № 977;
- 37.РГБ, Собр. Д.В. Пискарева, № 197.
- 38.БАН, Основное собр., № 24.5.24;
- 39.БАН, Основное собр., № 32.3.13;
- 40.БАН, Основное собр., № 17.9.18;
- 41.БАН, Красногорское собр., № 46;
- 42.БАН, Архангельское собр., № 474.
- 43.ИРЛИ, Собр. Ф.А. Каликина, № 58;
- 44.ИРЛИ, Собр. В.Н. Перетца, № 87;
- 45.ИРЛИ, Собр. В.Н. Перетца, № 105;
- 46.ГПНТБ СО РАН, Собр. М.Н. Тихомирова, № 71;
- 47.ГПНТБ СО РАН, Собр. М.Н. Тихомирова, № 84;
- 48.ГПНТБ СО РАН, Собр. М.Н. Тихомирова, № 99.

Рукопись т.н. Четвертого азбуковника:

- 49.РГБ, Собрание Н.П. Румянцева, № 2;

Рукопись т.н. Пятого азбуковника:

- 50.РГБ, Собрание В.М. Ундольского, № 974;

Рукопись азбуковника Выборочного типа:

51.ГПНТБ СО РАН, Собрание М.Н. Тихомирова, № 25.

II.

Собрание ГПНТБ СО РАН

ФК.І.119

Иоанн Лествичник (ок.525-ок.606).

Лествица. – М. : Печатный двор, 1647. – 2°. – Зернова, № 199.

Инв. № 22-3-75

ФК.ІІ.50

Иоанн Лествичник (ок.525-ок.606).

Лествица. – Варшава, 1785

Инв. № 221-6-68

ФК.ІІ.62

Иоанн Лествичник (ок.525-ок.606).

Лествица. – Синодальное изд-е, XVIII в.

Инв. № 3-19-83

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлов-Сильванский В. Б., Рогов А. И. Рукописи и старопечатные книги, собранные в Бурятской АССР в 1959 г. // Археогр. ежегодник за 1960 г. М., 1961. С. 216–221.
2. Павлов-Сильванский В. Б., Рогов А. И. Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР в 1960 г. // Археогр. ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 206–214.
3. Костина Р. В., Павлов-Сильванский В. Б. Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР в 1962 г. // Археогр. ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 423–424.
4. Алексеев В. Н. Об описании территориальных коллекций фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО АН СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф., 14–16 февраля 1979 г. Л., 1981. С. 180–185.
5. Neawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950, № 2343 (1599).
6. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980.
7. Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. (Studia historica). С. 244–245, 310.
8. Творогов О. В. Житие Марии Египетской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., Наука, 1987. С. 161–162;
9. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буланин; [сост. Д. М. Буланин, А. А. Романова, О. В. Творогов, Ф. Томсон, А. А. Турилов]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 298.

10. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / Сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. М., 1968.
11. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. В 2 т. Сост. Д. А. Ровинский. М., 2004.
12. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2: Писания святых отцов, ч. 3: Разные богословские сочинения. М., 1862. С. 266–280.
13. Есипова В.А. Крюковой Обиход и Октоих из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета // Вестник Уральского отделения РАН. 2013. № 4 (46): Наука, общество, человек. С. 132–137.
14. Есипова В.А., Казанцева Т.Г. Линейно-крюковой двознаменник из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета: к вопросу о церковно-певческой традиции Единоверческой Церкви // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 212–223.
15. Казанцева Т.Г. Певческие рукописи старообрядцев-семейских из собраний Улан-Удэ и Новосибирска: Каталог. Новосибирск, 2010. С. 20–22.
16. Казахстанский митрополичий округ // Православная энциклопедия. Т. 29: электронная версия // URL: <http://www.pravenc.ru/text/1319866.html> (дата обращения: 18.05.2020).
17. Клепиков С. А. Филигрani на бумаге русского и иностранного производства XVIII – начала XX в. М., Наука, 1978. 236 с.
18. A History of russian handpapermills and their watermarks by Z. V. Uchastkina. Hilversum : Paper Publications Society, 1962. (Monumenta chartae papuraceae historiam illustrantia. Vol. 9).
19. Казанцева Т.Г. Материалы к изучению богослужебно-певческой традиции староверов-часовенных Верхнего Енисея // Музыкальная культура Сибири: источники, традиционные и академические формы

- творчества: Сб. статей Всероссийской научной конференции (25–26 октября 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 28–64.
20. Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1984. 191 с.
21. Бессонова Н.А. История усадебной библиотеки села Усолье // Усольское собрание графов Орловых и Орловых-Давыдовых в историческом и культурном ландшафте Самарской Луки: ист.-краев. сб. / Самар. обл. науч. б-ка; сост. Н.А. Бессонова; авт. Ю.Н. Смирнов и др. Самара: Офорт, 2015. С. 232.
22. Алексеев М.П. Вальтер Скотт и «Слово о полку Игореве» // М.П. Алексеев. Сравнительное литературоведение. Л.: Наука / Ленинградское отделение, 1983. С. 286–292.
23. Майкова К.А. Архив Орловых-Давыдовых // Записки отдела рукописей / Государственная ордена Ленина Библиотека СССР имени В.И. Ленина. Вып. 32. М.: Книга, 1971. С. 57.
24. Рогов А.И., Покровский Н.Н. Собрание рукописей академика М.Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению СО АН СССР // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966. С. 162–172.
25. Дергачева-Скоп Е.И. Некоторые вопросы локализации рукописей: коллекция В.Ф. Груздева в собрании М.Н. Тихомирова // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 37–84.
26. Зайцев И.В. История коллекции // Арабские и турецкие рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в Новосибирске: каталог / сост.: И.В. Зайцев; науч. Ред. А.Ю. Бородихин. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. С. 9–18;
27. Юдин А.А. Неизвестные источники Тихомировского собрания ГПНТБ СО РАН // Библиосфера: Ежеквартальный научный журнал. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2016. № 4. Октябрь-декабрь. С. 80–87.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Перечень публикаций по тематике проекта в 2020 г. в соответствии с государственным заданием

Публикации, рецензируемые в международных базах данных (WoS, Scopus)

1. Бородихин А.Ю., Матханова Н.П. Письма из первых археографических экспедиций АН СССР в Бурятию // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История. С. 135–152. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-135-152 (WoS, Scopus, ВАК);
2. Юдин, А.А. Азбуковник справщика Московского печатного двора Давида Замарая: время и слово [Текст] // Quaestio Rossica. Vol. 8. – 2020. – № 4, р. 1132–1142. – (Wos, Scopus).

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (ВАК)

3. Коваленко А.Н. Идея пентархии в печатном Ирмологии 1657 года // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии № 4(32) – С. 152 – 164. (ВАК);
4. Бородихин А.Ю., Шилова И.А., Юдин А.А. Рукописные и старопечатные книги Научной библиотеки Хабаровской духовной семинарии // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2020. № 1 (426). С. 78–87. (ВАК, РИНЦ);
5. Бородихин, А.Ю. Книжные памятники Республики Алтай: потенциал приращения знаний // Библиография. – 2020. - № 6. – С. 135-142. Рубрики: (ВАК, РИНЦ)

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях

(РИНЦ)

6. Бородихин А.Ю., Матханова, Н.П. Новый источник о первой археографической экспедиции АН СССР на Дальний Восток [Текст] / Н. П. Матханова, А. Ю. Бородихин // Исторический курьер. - 2020. - № 2 (10). - С. 51-61. - DOI 10.31518/2618-9100-2020-2-4; (РИНЦ);
7. Казанцева Т.Г. Традиции древнерусской музыкальной письменности в культуре урало-сибирского старообрядчества // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. — Новосибирск, 2020. — 788 с. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 39). (РИНЦ);
8. Казанцева Т.Г. О вечности «ангелогласного богодухновенного» пения: по материалам полемикального сборника странников-статейников «Изумруд» // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 158–168. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-12.pdf>. (РИНЦ);
9. Казанцева Т.Г. Певческий сборник из библиотеки староверов-странников в ряду поморских Обиходов // Труды ГПНТБ СО РАН. - 2020. - № 4(8) – С. 17-30. (РИНЦ);
10. Подопригора В.В., Коваленко А.Н. Книги кириллической печати XVII-XIX вв. в собрании приходской библиотеки г. Купино // Труды ГПНТБ СО РАН. - 2020. - № 4(8) – С. 5 – 16. (РИНЦ);
11. Коваленко А.Н. Сказание Афродитиана в славянских гомилиях на рождество XV-XVIII веков // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 1 (5). С. 7-11. (РИНЦ);
12. Тарасенко, Е.Ю. Формирование принципов сохранения книжного наследия в учреждениях культуры Российской Федерации [Текст] / Е. Ю. Тарасенко // Труды ГПНТБ СО РАН. - 2020. - № 1 (5). - С. 17-25. - DOI 10.20913/2618-7515-2020-1-17-25. (РИНЦ).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Доклады на научных конференциях

1. Дергачева-Скоп, Елена Ивановна. Проблемы авторской телеологии "Сибирского Лествичника" и писатели-интеллектуалы из окружения патриарха Иоакима в последнем десятилетии XVII в. [Текст] / Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин, И. А. Шилова // Россия и Британия: идеи и ценности в эпоху перемен (XVII - XVIII вв.). - Екатеринбург, 2020;
2. Дергачева-Скоп, Елена Ивановна. Синтагма старообрядческих согласий Сибири в свете типологии чтения [Текст] / Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии : IV всерос. науч. конф., посвященная 90-летию академика Н. Н. Покровского (Новосибирск, 9-11 ноября 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
3. Бородихин, Андрей Юрьевич. Дневник О. И. Орловой-Давыдовой: археографический обзор и источниковедческий анализ [Текст] / А. Ю. Бородихин, Д. В. Долгушин // Автобиографические записи, дневники и мемуары в рукописной традиции XVII - начала XX века (Санкт-Петербург, 19 ноября 2020 г.). - Санкт-Петербург, 2020;
4. Бородихин, Андрей Юрьевич. "Тактикон" Никона Черногорца по рукописи XVI века из города Томска [Текст] / А. Ю. Бородихин // Редкие фонды в образовании, исследованиях и социокультурных практиках: опыт библиотек, музеев и архивов : всерос. науч. конф. к 75-летию отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ (Томск, 17-18 дек. 2020 г.). - Томск, 2020;
5. Илюшечкина, Татьяна Николаевна. Научное описание иностранных изданий в контексте реконструкции библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов [Текст] / Т. Н. Илюшечкина // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020) : Междунар.

- науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14-17 сент. 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
6. Казанцева, Татьяна Генриховна. Певческий сборник из библиотеки староверов-странников в ряду поморских Обиходов [Текст] / Т. Г. Казанцева // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020) : Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14-17 сент. 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
 7. Казанцева, Татьяна Генриховна. Источники изучения богослужбно-певческой культуры старообрядцев Сибири [Текст] / Т. Г. Казанцева // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии : IV всерос. науч. конф., посвященная 90-летию академика Н. Н. Покровского (Новосибирск, 9-11 ноября 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
 8. Казанцева, Татьяна Генриховна. Рукопись епископа Иннокентия: к вопросу о происхождении истинноречной редакции [Текст] / Т. Г. Казанцева // Новые направления в современной музыкальной медиавистике: в поисках метода : Ежегодный международный научно-творческий симпозиум (Санкт-Петербург, 5-7 ноября 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
 9. Казанцева, Татьяна Генриховна. Источники для изучения традиции литургического пения старообрядцев титовского согласия [Текст] / Т. Г. Казанцева // Музыкальная культура Сибири: традиционные и академические формы творчества : всерос. науч.-практ. конф., посвященная 100-летию со дня рождения Ю. Г. Кона и Т. А. Роменской (Новосибирск, 18-19 ноября 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
 10. Казанцева, Татьяна Генриховна. "Старообрядческое" направление полевых исследований Новосибирской консерватории: от практики к теории [Текст] / Т. Г. Казанцева // Научные школы в музыковедении XXI века : междунар. науч. онлайн-конференция к 125-летию учебных

- заведений имени Гнесиных (Москва, 24-27 ноября 2020 г.). - Москва, 2020;
11. Коваленко, Антон Николаевич. Поклонение волхвов: сюжетная герменевтика древнерусских текстов и её репрезентация в XIX столетии [Текст] / А. Н. Коваленко // Интеллектуальная история России XIX - начала XX вв.: линии преемственности и разрывы : междунар. науч. конф. " IX чтения памяти Н.Н. Страхова" (Белгород, 17-19 дек. 2020 г.). - Белгород, 2020;
 12. Подопригора, Василий Вячеславович. Книжные памятники в собраниях Новосибирской митрополии [Текст] / В. В. Подопригора, А. Н. Коваленко // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии : IV всерос. науч. конф., посвященная 90-летию академика Н. Н. Покровского (Новосибирск, 9-11 ноября 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
 13. Юдин, Алексей Александрович. Азбуковник справщика Печатного двора Давида Замарая: время и слово [Текст] / А. А. Юдин // Россия и Британия: идеи и ценности в эпоху перемен (XVII - XVIII вв.). - Екатеринбург, 2020;
 14. Юдин, Алексей Александрович. Первые шаги в археографии: публикации учеников В. Н. Перетца и "Отчеты об экскурсиях Семинария русской филологии" в библиотеке В. П. Адриановой-Перетц [Текст] / А. А. Юдин // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии : IV всерос. науч. конф., посвященная 90-летию академика Н. Н. Покровского (Новосибирск, 9-11 ноября 2020 г.). - Новосибирск, 2020;
 15. Юдин, Алексей Александрович. "Азбуковники" Научной библиотеки Томского государственного университета [Текст] / А. А. Юдин // Редкие фонды в образовании, исследованиях и социокультурных практиках: опыт библиотек, музеев и архивов : всерос. науч. конф. к 75-летию

отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ (Томск, 17-18 дек.
2020 г.). - Томск, 2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Суммарные данные по цифровой библиотеке
«Книжные памятники Сибири»
по состоянию на декабрь 2020 г.

Общее количество источников – 1477 единиц
Объем \approx 1.48 Тб, файлов \approx 1092 тыс.
Страниц \approx 489 тыс.
Open Access: 779, 2020 год - 5
2020 год – январь – декабрь
Источников - 19 единиц
Объем \approx 2.7 Гб, файлов \approx 8.4 тыс.
Страниц \approx 3200

Состав по собраниям, коллекциям, месту хранения	Оцифровано источников
Рукописи и книги кириллической традиции, среди них:	908
Собрание М.Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН) Арабские и турецкие рукописи – 7 Летопись Общины. Дневник Попечительницы - 5	424
Территориальные коллекции ГПНТБ СО РАН - Алтайское собрание - 42 - Кемеровское собрание - 53 - Красноярское собрание - 61 - Дальневосточное собрание - 1 - Томское собрание - 4 - Забайкальское собрание - 117 - Текущие поступления - 150 - Тува - 2	430
Книги общинных и частных старообрядческих собраний Сибири и Дальнего Востока - Красноярский край - 13 - Алтайский край - 6 - Кемеровская обл. - 1 - Тюменская обл. - 4	24

<p>Сибирские хранилища (за пределами Новосибирска) - Тобольск - 23 - Улан-Удэ - 1 - Тува – 4 - Хабаровск - 2</p>	30
<p>Медицинские сочинения Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН</p>	64
<p>Книжные памятники XIX в. (ГПНТБ СО РАН) Книги и периодические издания пушкинской эпохи Прижизненные издания А.С. Пушкина Прижизненные издания Ф.М. Достоевского</p>	487
<p>Копии книг, взятых на копирование с последующим возвращением их владельцам</p>	18

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДНЕВНИКОВ О.И. ОРЛОВОЙ-ДАВЫДОВОЙ (Тих. 601).

Тетрадь № 1

(1830; 1833; 1835-36 годы).

Формат (20,8 x 15,2 см).

Сигнатуры отсутствуют: $[1]^6 [2]^{10+1} [3]^{10} - [12]^{10} [13]^7 = 124$ лл. Пагинация архивная простым карандашом в правом нижнем, на обороте в левом нижнем, углу листа; с. 1 — 248 = 248 с. Из последней тетради в процессе переписки были вырваны 3 листа, после чего парные им листы стали выпадать.

Бумага вержированная без филигранных, понтюзо расположены вдоль корешка. Листы в прямую линейку, 27 линий синего цвета, 25 строк текста.

Обложка из искусственной кожи темно-коричневого цвета, поверхность рифленая. Тиснение золотом по периметру верхней и нижней сторон обложки. Внутри образованного таким образом прямоугольника на корешке золотом оттиснуты пять параллельных черточек, имитирующих «жгутовое» крепление. Обрез блока с трех сторон позолочен, что призвано предохранить его от загрязнения и преждевременного обветшания. Тетради сшиты льняной ниткой в две тесьмы. Форзацы из «мраморной» бумаги, наклеенной на бумагу писчую и на кожу обложки. Форзацные листы между обложкой и бумажным блоком были удалены, вероятно, с целью уничтожения владельческих знаков, от нижнего ф.л. осталась небольшая часть. Круглящийся корешок, на котором сохранились следы наклейки с обозначением годовых дат записей.

Сохранность удовлетворительная: небольшие утраты кожаного покрытия, точечные проколы.

Содержит копии дневников О.И. Орловой-Давыдовой в последовательности 2, 1, 3, 5.* Начало копии: «Marino 3 Avril 1830» (с. 1-3), затем № 2 (с. 5-55), № 1 (с. 55-72), № 3 (с. 73-150), № 5 (с. 151-248).

Каллиграфический почерк одной руки, чернила, фр. язык. Список неуставленной руки, редакция предположительно рукой М.В. Орловой-Давыдовой или А.В. Орлова-Давыдова.

Тих. 601/1

Тетрадь № 2

(1834; 1837; 1840, 1843-1844 годы)

Формат (20,8 x 15,1 см).

Сигнатуры отсутствуют: $[1]^8 [2]^{11} [3]^{10} - [12]^{10} [13]^5$; во 2-й и 13-й тетрадях листы утрачены в процессе переписки. Пагинация писцовая в левом верхнем углу листа, начиная с цифры 2 на 2-м листе: $[1]$ л., $2 - 247 = 1$ л. + 246 с. Цифра поставлена под углом $\approx 45^\circ$, от текста отделена подчеркиванием.

Бумага и обложка такие же, как в тетради № 1. Утрачены форзацные листы между обложкой и бумажным блоком. Круглящийся корешок, на котором сохранился фрагмент наклейки с обозначением времени дневниковых записей.

Сохранность удовлетворительная: небольшие утраты кожаного покрытия, потертости по нижнему краю.

* Копия настоящей тетради была проверена, отредактирована, дневники получили порядковые номера. 4-й номер при переписке попал во вторую тетрадь. См. также: Воспоминания и дневники XVIII — XX вв. Указатель рукописей. Ред. и предисловие С.В. Житомирской. - М.: Книга, 1976. - С. 268-270.

Содержит копии дневников О.И. Орловой-Давыдовой в последовательности 4, 6, 7, [8], [9]**. Начало списка: № 4*** (с. 1 нн — 69), затем № 6 (с. 70 — 138), № 7 (с. 140 — 146), [№ 8] «1843» (с. 148 — 179), [№ 9] «1844» (с. 180 — 247, самое начало дневника).

Каллиграфический почерк той же руки, чернила, фр. язык.

Тих. 601/2

Тетрадь № 3

(1844 — 1845 годы)

Формат (20,9 x 15 см).

Сигнатуры отсутствуют: $[1]^6 [2]^{10} [12]^{10} [13]^8 = 122$ лл. Пагинация писцовая в левом верхнем углу листа, начиная с цифры 1 на 1-м листе: 1 – 225, 225, 226 — 247 = 248 с. Цифра поставлена под углом $\approx 45^\circ$, от текста отделена подчеркиванием. С. 247 (248) — пустая; на сохранившейся части утраченного нижнего форзаца стоит цифра «248».

Бумага и обложка такие же, как в тетради № 1. От утраченных форзацных листов между обложкой и бумажным блоком сохранились небольшие фрагменты. Круглящийся корешок, с сохранившимся фрагментом наклейки с обозначением времени дневниковых записей.

Сохранность удовлетворительная: утрата кожного покрытия в центральной части корешка, потертости на краях и углах обложки.

Содержит копию продолжения дневника О.И. Орловой-Давыдовой [№ 9] «1844-1845». Начало списка: «1844. 1 Avril Lundi» (с. 1 — 189), затем «1845. Janvier» (с. 189 — 246).

На с. 189 помета простым карандашом почерком, отличающимся от почерка рукописи: «провѣрено».

Каллиграфический почерк той же руки, чернила, фр. язык.

Тих. 601/3

Тетрадь № 4

(1845 – 1847 годы)

Формат (20,8 x 15,8 см).

Сигнатуры отсутствуют: $[1]^6 [2]^2 [3]^{10} [13]^{10} [14]^9 = 127$ лл. Последний лист 12-й тетради склеен с первым листом 13-й тетради узкой бумажной полоской. Удален последний лист 14-й тетради. Пагинация писцовая в левом верхнем углу листа, начиная с цифры 1 на 1-м листе: 1 – 254 = 254 с. Цифра поставлена под углом $\approx 45^\circ$, от текста отделена подчеркиванием.

Бумага и обложка такие же, как в тетради № 1, только понтюзо располагаются перпендикулярно линии корешка. Форзацные листы между обложкой и бумажным блоком были удалены, сохранились небольшие фрагменты, примыкающие к корешковой части. На корешке частично сохранилась наклейка с обозначением времени дневниковых записей.

Сохранность неудовлетворительная: ослаблено шитье тетрадного блока, сломана вдоль корешка верхняя крышка, утраты переплетного материала верху и внизу корешковой области, потертости кожного покрытия на углах и по краям тетради.

Содержит копию продолжения дневника О.И. Орловой-Давыдовой [№ 9] «1845-1847». Начало списка: «1845. Avril» (с. 1 - 105), затем «1846» (с. 105 - 221), и «1847» (с. 222 - 254).

Каллиграфический почерк той же руки, чернила, фр. язык.

Тих. 601/4

Тетрадь № 5

(1847; 1869 годы)

* * В Тихомировском списке нет разделов под № 8 и 9, их заменяют обозначения начальных дат «1843» и «1844». Дневник № 5 находится в первой тетради.

* ** Исправлено из «1».

Формат (20,86 x 15,7 см).

Сигнатуры отсутствуют: [1]⁷ [2]¹¹ [3]¹⁰ - [12]¹⁰ [13]⁹ = 127 лл. Удален последний лист 13-й тетради. Пагинация писцовая в левом верхнем углу листа, начиная с цифры 1 на 1-м листе (чернилами 1-100) и архивная (карандашом 101-254): с. 1 – 254 = 254 с.

Бумага и обложка такие же, как в тетради № 1, только понтюзо располагаются перпендикулярно линии корешка. Форзацные листы между обложкой и бумажным блоком были удалены. На корешке частично сохранилась наклейка с обозначением времени дневниковых записей: «18... - 1869».

Сохранность удовлетворительная: ослабление шитья у первых тетрадей бумажного блока, утраты переплетного материала верху корешковой части, потертости кожаного покрытия на углах и по краям тетради.

Содержит копию окончания дневника О.И. Орловой-Давыдовой [№ 9] «1847» и начало «Дневника 1869-го года. Корфу». Начало списка: «1847. Mars» (с. 1 - 80), затем «Дневник 1869 года...» (с. 83 - 254).

Каллиграфический почерк той же руки, чернила, фр. язык.

Русская скоропись XIX в., предположительно рукой М.В. Орловой-Давыдовой, чернила, русский язык.

Тих. 601/5

Тетрадь № 6

(1870 г.)

Формат (18,9 x 13 см).

Сигнатуры отсутствуют: [1]¹⁰ [2]¹³ [3]¹² - [5]¹² [6]⁸ = 67 лл. Удалены четыре листа последней 6-й тетради. Фолиация архивная (карандашом в правом верхнем углу): лл. 1 – 67 = 67 лл. Тетради прошиты тремя парами железных скрепок в первой тетради и тремя скрепками у всех остальных.

Бумага простая писчая, без филиграней и штемпелей. Обложка из искусственной кожи темно-коричневого цвета, поверхность рифленая. Форзацы из темно-красной бумаги с эффектом «перо павлина», наклеенной на бумагу писчую и на кожу обложки. Форзацные листы между обложкой и бумажным блоком были удалены. Обрез с трех сторон покрыт красочным узором с эффектом «перо павлина».

Сохранность не совсем удовлетворительная: ржавчина скрепок «разъедает» бумагу корешковой области, отчего возникает угроза выпадения листов.

Содержит копию окончания дневника О.И. Орловой-Давыдовой во время болезни сына В.В. Орлова-Давыдова [№ 10]: «Журнал Корфу / II том / 1870 год». Начало списка: «Понедельник 26/7. Хожу с Машей; солнце печет...» (лл. 1 - 67).

Русская скоропись XIX в., предположительно руки М.В. Орловой-Давыдовой, черные анилиновые чернила, русский язык.

Тих. 601/6